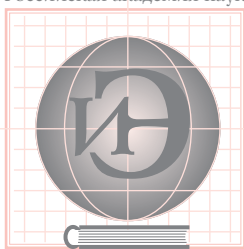

Российская академия наук

Институт экономики

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

А.В. Шурубович

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
РОССИИ И БЕЛОРУССИИ:
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

Москва
2018

Ш 98 **Шурубович А.В.** Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. – М.: ИЭ РАН, 2018. – 96 с.
ISBN 978-5-9940-0639-9

В брошюре рассматриваются российско-белорусские экономические отношения и факторы, влияющие на них. Особое внимание уделяется анализу интересов субъектов хозяйствования двух стран на различных уровнях, оказывающих на развитие сотрудничества мощное и противоречивое воздействие. Дается периодизация формирования экономического сотрудничества двух стран, исследуются их взаимные экономические связи по основным направлениям (взаимная торговля, инвестиционное сотрудничество, производственная и научно-техническая кооперация и др.), современные тенденции и важнейшие проблемы развития российско-белорусских отношений, характеризуются пути их решения. Приводятся возможные сценарии развития экономического взаимодействия РФ и РБ и их интеграции в рамках Союзного государства и ЕАЭС, обосновывается необходимость обеспечения максимальной нацеленности взаимного сотрудничества на модернизацию национальных экономик как способа преодоления периодически возникающих конфликтов интересов, являющуюся настоящей необходимостью и первоочередной задачей двух стран. Анализируется место российско-белорусского экономического сотрудничества в международных интеграционных проектах, включая «Экономический пояс Шелкового пути».

Работа представляет интерес для представителей государственных органов России и Белоруссии, органов Союзного государства и Евразийского экономического союза, научных работников, студентов и аспирантов, специализирующихся на проблематике российско-белорусских экономических отношений и интеграции в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

Ключевые слова: Россия, Белоруссия, экономические отношения, интеграция, интересы, этапы взаимных отношений, торговля, кооперация, инвестиции, цены на энергоресурсы, модернизация, глобальные и региональные процессы.

Классификация JEL: F15, O11, O15, P52, R11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Национальные интересы и экономическое сотрудничество	11
Глава 2. Этапы развития взаимных экономических отношений	27
Глава 3. Важнейшие направления экономического взаимодействия двух стран	43
Глава 4. Противоречия в развитии взаимных экономических отношений и пути их разрешения	61
Глава 5. Возможные сценарии развития российско-белорусского экономического сотрудничества и интеграции в рамках Союзного государства	79
Глава 6. Российско-белорусские отношения в широком международном контексте	86
Вместо заключения	91
Литература	94

ВВЕДЕНИЕ

Российско-белорусские экономические отношения за свою более чем четвертьвековую историю прошли достаточно сложный и противоречивый путь. С одной стороны, двум странам удалось за этот период добиться серьезного прогресса по основным направлениям сотрудничества. Создаваемое ими Союзное государство (СГ) служит своего рода ориентиром для других группировок (прежде всего Евразийского экономического союза (ЕАЭС), активными участниками которого являются и Россия, и Белоруссия). С другой — развитие сотрудничества было отнюдь не безоблачным: на протяжении своей истории оно постоянно сталкивалось с серьезными проблемами и трудностями. В настоящее время взаимоотношения РФ и РБ далеко не бесконфликтны; процесс интеграции в рамках СГ в последнее время явно «пробуксовывает», его перспективы неясны. Как отмечает российский исследователь проблем интеграции двух стран Д.И. Ушкалова, Союзное государство, являясь наиболее развитым интеграционным объединением на постсоветском пространстве, «одно временно первым сталкивается с действием всей совокупности факторов и рисков системного характера, препятствующих эффективному сближению производственных аппаратов стран СНГ в процессе региональной интеграции»¹.

1. Ушкалова Д.И. Процессы регионализации на постсоветском пространстве: вызовы российско-белорусской интеграции. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 11.

Сложности во взаимных отношениях, к сожалению, постоянно воспроизводятся, поскольку сохраняется глубинная основа конфликтов — несовпадение интересов двух стран и их хозяйствующих субъектов. Следует учитывать также, что каждое государство, выстраивая взаимные отношения, исходит из своих как политических, так и экономических интересов, между которыми имеются противоречия (так, Белоруссия, заинтересованная в тесной экономической интеграции с Россией, весьма сдержанно относится к ускорению политической интеграции, усматривая в ней угрозу своему суверенитету). Это, в свою очередь, дает почву для рассуждений о глубоком кризисе российско-белорусских отношений и неизбежном крахе интеграции в рамках Союзного государства. Между тем успешное развитие взаимного сотрудничества и углубление интеграции является для России и Белоруссии в нынешних резко усложнившихся внешнеэкономических и геополитических условиях своего рода императивом. Модернизация экономики на инновационной основе, предусмотренная официальными документами РФ и РБ, не может быть осуществлена при опоре лишь на собственные ресурсы, явно недостаточные для решения столь масштабной задачи; в то же время возможности сотрудничества с Западом весьма ограничены². В этих условиях активизации сотрудничества РФ и РБ друг с другом и с партнерами по ЕАЭС просто нет альтернативы. Поэтому важны объективный, не зависящий от конъюнктурных моментов анализ факторов, влияющих на развитие российско-белорусского экономического взаимодействия, и выработка на его основе оптимальной «линии поведения», позволяющей избегать острых конфликтов и поступательно развивать взаимное сотрудничество, несмотря на неизбежно возникающие проблемы несовпадения национальных экономических интересов двух стран.

2. Это прежде всего касается России, в последние годы находящейся, как известно, в состоянии жесткой политической конфронтации с западными странами.

Устойчивое развитие взаимного сотрудничества в решающей степени зависит от состояния национальных экономик РФ и РБ. В настоящее время и для России, и для Белоруссии характерна преимущественно сырьевая структура экономики, тогда как отрасли, создающие продукцию с высокой добавленной стоимостью, в том числе высокотехнологичные, занимают довольно скромное место. Соответственно и в структуре взаимной торговли – прежде всего российского экспорта в РБ – преобладают сырьевые товары. Это оказывает серьезное негативное воздействие на развитие экономического взаимодействия двух стран; не случайно наиболее острые и продолжительные торговые конфликты связаны с поставками российских энергоносителей в РБ. Предполагаемое изменение структуры экономики и перенос центра тяжести с сырьевых отраслей на высокотехнологичные в результате разворачивающейся в обеих странах экономической модернизации серьезно оздоровили бы их взаимные торгово-экономические отношения, уменьшив вероятность и остроту возможных торговых конфликтов, обусловленных несовпадением экономических интересов. Полностью устранить возможность этих конфликтов, однако, нереально, поскольку само по себе существование двух независимых государств, даже связанных тесными интеграционными отношениями, предполагает наличие у них и их хозяйствующих субъектов экономических и иных интересов, не совпадающих с интересами страны-партнера. Задача состоит в том, чтобы своевременно находить пути согласования этих интересов, без чего невозможно успешное развитие сотрудничества.

Российско-белорусским отношениям, в том числе экономическим, посвящен ряд научных исследований в обеих странах, в частности, труды Л.Б. Вардомского, Г.А. Власкина, Ю.Ф. Година, Е.Б. Ленчук, А.В. Сотникова, Д.И. Ушкаловой, А.В. Фадеева, В.И. Филатова, Б.А. Хейфеца, Т.С. Вертинской, П.Г. Никитенко, В.Н. Шимова и др. Так, в монографии Д.И. Ушкаловой «Процессы регионализации на постсо-

ветском пространстве: противоречия российско-белорусской интеграции» (2010 г.) подробно рассматриваются российско-белорусский интеграционный процесс и связанные с этим проблемы; в монографиях Ю.Ф. Година «Россия и Белоруссия на пути к единению» (2001 г.) и «Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России» (2008 г.) показано значение взаимного сотрудничества для обеих стран, дана характеристика их интересов в развитии сотрудничества, а также проблем и трудностей на пути единения двух стран. В ряде монографий и статей Л.Б. Вардомского, Г.А. Власкина, Е.Б. Ленчук, В.И. Филатова рассматривается российско-белорусское инновационное сотрудничество, в работах А.В. Сотникова – развитие взаимной торговли двух стран и ее регулирование. В публикациях Л.Б. Вардомского (РФ) и Т.С. Вертинской (РБ) подробно исследуются вопросы взаимного регионального и приграничного сотрудничества. В работах Института стран СНГ (в частности, в вышедшем в 2017 г. сборнике научных трудов «Беларусь в режиме трансформации: социально-экономические и политические факторы») дается критический анализ различных аспектов российско-белорусского сотрудничества с точки зрения национальных интересов России. Белорусские авторы (А.В. Готовский, П.Г. Никитенко, В.Н. Шимов и др.) рассматривают роль сотрудничества с Россией в развитии национальной экономики РБ. Вместе с тем ощущается недостаток серьезных научных исследований, в которых экономическое взаимодействие РФ и РБ анализируется всесторонне, в тесной увязке с развитием национальных экономик двух стран, а также региональными и глобальными экономическими процессами. Предлагаемая вниманию читателя работа призвана в определенной мере восполнить этот пробел.

Целью данного исследования является анализ основных тенденций и проблем развития российско-белорусских экономических отношений и основных факторов, влияющих на них. Акцент делается на вопросах, имеющих, по мнению автора, ключевое значение для взаимных отношений, тогда

как некоторые, несомненно, важные проблемы (в частности, взаимодействие в финансовой и таможенно-тарифной сферах, военно-экономическое сотрудничество и др.) ввиду ограниченности объема подробно не рассматриваются.

В центре внимания автора находятся взаимные экономические связи, включающие взаимную торговлю, инвестиционное и региональное сотрудничество и трансграничные операции физических лиц, а интеграционный процесс между Россией и Беларуссией, требующий, на наш взгляд, специального анализа, рассматривается преимущественно с точки зрения его влияния на эти связи. Особое внимание уделяется исследованию интересов экономических (и не только) субъектов двух стран на различных уровнях, оказывающих на развитие сотрудничества мощное и противоречивое воздействие, и периодизации российско-белорусских экономических отношений.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Ключевое значение при анализе проблем, противоречий и «болевых точек» российско-белорусских отношений имеет, на наш взгляд, исследование интересов участников этих отношений, а также механизмов согласования их интересов в случае различий. К. Маркс в свое время отмечал: «“Идея” неизменно посрамляла себя как только она отделялась от “интереса”»³. Эта мысль находит подтверждение и применительно к сотрудничеству России и Белоруссии: «пробуксовка» интеграционного процесса, несмотря на привлекательность идеи интеграции и ее соответствие коренным национальным интересам обеих стран, связана, прежде всего, с нестыковкой интересов его участников по некоторым конкретным вопросам взаимодействия.

Эти интересы имеют сложную структуру, включающую интересы населения каждой страны в целом (т.е. национальные, которые призвано выражать государство), конкретных предприятий и других субъектов российско-белорусских отношений. На макроуровне каждое государство имеет политические и экономические интересы, которые, хотя и явля-

3. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955–1981. С. 89.

ются взаимосвязанными, могут иметь разнонаправленный характер⁴.

Особую роль в системе интересов участников взаимодействия РФ и РБ играют экономические, которые, как отмечал академик О.Т. Богомолов, являются «осознанной потребностью (преимуществом, выгодой), превратившейся в побудительный мотив деятельности или поведения людей, классов в процессе производства, обмена, а следовательно, и в процессе принятия соответствующих решений»⁵. Многообразии участников взаимных экономических отношений (к которым относятся, в частности, национальные экономики в целом, представленные центральными государственными органами и ведомствами, конкретные предприятия различных форм собственности, корпорации, финансово-промышленные группы, индивидуальные предприниматели и т.д.) обуславливает и многообразие их экономических интересов, нередко противоречащих друг другу. Поэтому первостепенное значение имеет их согласование, от которого, как будет показано ниже, в решающей мере зависит развитие российско-белорусского сотрудничества.

На государственном уровне углубление взаимного сотрудничества (и в этом сходятся практически все эксперты) представляет для России прежде всего (но не только) стратегический интерес — геополитический и геоэкономический, в том числе с точки зрения укрепления ее глобального позиционирования в нынешних сложных международных условиях. Для Белоруссии же на первый план выходит экономический интерес, хотя стратегические аспекты сотрудничества с Россией, связанные с обеспечением безопасности страны, в течение многих лет подвергавшейся массированному давлению со стороны Запада, также имеют важное значение. Можно, на наш взгляд, утверждать, с некоторой

-
4. Подробнее см.: Шурубович А. Российско-белорусское сотрудничество: проблемы согласования взаимных интересов // Россия и новые государства Евразии. 2009. №1. С. 32–46.
 5. Мировое социалистическое хозяйство: вопросы политической экономии / Под ред. О.Т. Богомолова. 2-е изд., доп. М: Экономика, 1988. С. 30–31.

долей упрощения, что Россия рассматривает Белоруссию прежде всего как стратегического союзника и стремится увязывать (хотя и не всегда в явной форме) предоставление ей экономических преференций с продвижением по пути военно-политической интеграции двух стран и безусловной поддержкой страной-партнером внешнеполитического курса РФ, тогда как Белоруссия, для которой эти преференции жизненно важны, рассматривает их получение в качестве главного смысла интеграционного процесса и не заинтересована в ускорении интеграции в политической и военной сферах, опасаясь утраты суверенитета. Стратегический союз с РФ Белоруссия в последнее время сочетает с проведением многовекторной внешней политики, предполагающей развитие дружественных отношений в том числе и с геополитическими соперниками России – странами Запада.

Сотрудничество с РБ крайне важно для обеспечения национальной безопасности РФ. Хорошо подготовленная и оснащенная современным вооружением белорусская армия⁶ в составе созданной в 1999 г. региональной группировки войск прикрывает западные рубежи формируемого двумя странами Союзного государства. С апреля 2016 г. функционирует единая региональная система ПВО РФ и РБ, призванная обеспечить совместную охрану воздушных границ Союзного государства. На территории РБ находятся стратегические объекты России: РАС «Волга» в г. Ганцевичи, следящая за пусками межконтинентальных баллистических ракет на северо-западном направлении, и 43-й узел связи ВМФ в г. Вилейка, который обеспечивает связь Главного штаба флота с атомными подводными лодками, несущими боевое дежурство в районах Атлантического, Индийского и частично Тихого океана⁷. Российско-белорусский союз препятствует реализации планов

6. По оценке ряда зарубежных военных специалистов вооруженные силы РБ являются вторыми по боеспособности в Европе (не считая России) после бундесвера (Пономарев В. Доктрина безопасности для общества // Советская Белоруссия. 2016. 7 июн.).

7. Астахова С. Белоруссия и Россия: сотрудничество в военной сфере // Россия и новые государства Евразии. 2018. №1. С. 183.

Запада по созданию «балтийско-черноморской дуги», включающей недружественные России государства, разрывая эту «дугу» в самом центре. Это приобретает особое значение в свете современной геополитической ситуации. Серьезное значение для укрепления обороноспособности и развития ОПК РФ имеет военно-техническое сотрудничество (ВТС) с РБ. В конце 2000-х гг. 99 белорусских предприятий экспортировали 1880 наименований продукции для 255 предприятий оборонных отраслей России; у 940 российских предприятий главными клиентами были 67 предприятий в Белоруссии, получавшие от них около 4080 наименований продукции. Без кооперации с белорусскими партнерами на организацию альтернативных производств в оборонной промышленности РФ потребовались бы дополнительные миллиарды долларов. Военное и военно-техническое сотрудничество двух стран в целом успешно развивается, несмотря на проблемы в торгово-экономических отношениях, о чем нередко забывают эксперты, скептически относящиеся к российско-белорусской интеграции.

Углубление российско-белорусской интеграции весьма важно для укрепления международных позиций России, в том числе в рамках СНГ. Эффективный союз с Белоруссией призван способствовать росту «притягательной силы» России, усиливая ориентацию других государств Содружества на сближение с ней.

РБ имеет для РФ существенное геоэкономическое значение. Через территорию республики проходят основные транзитные пути, связывающие Россию со странами Центральной и Западной Европы, включая нефтепровод «Дружба» и магистральный газопровод Ямал–Европа. По белорусским транспортным коммуникациям, по некоторым оценкам, в конце 2000-х гг. осуществлялось до 70% внешнеторгового оборота России⁸. Белоруссия обеспечивает транзит примерно 50% российской нефти и 30% российского газа в европейские

8. Андропова А.В. Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве. М.: Квадрига, 2010. С. 73.

страны⁹, причем тарифы на транзит в РБ значительно ниже, чем в других государствах.

С чисто экономической точки зрения интерес России к сотрудничеству и интеграции с Белоруссией не так очевиден. В российском внешнеторговом обороте Белоруссия в 2017 г. занимала 4-е место (после Китая, Германии и Нидерландов); на ее долю приходилось около 5,3% общего объема внешней торговли России. Вместе с тем РФ весьма заинтересована в поставках в РБ продукции ТЭК, химической промышленности, черной металлургии, машиностроения и ряда других отраслей.

Преференциальный торговый режим в соответствии с интеграционными соглашениями позволяет России получать из страны-партнера по относительно низким ценам и без расчетов в СКВ многие необходимые ей товары, в частности, грузовые автомобили, сельскохозяйственные машины и оборудование, холодильники, мебель, одежду, обувь, продукцию сельского хозяйства и пищевой промышленности, которые благодаря своему выгодному для покупателей соотношению цены и качества пользуются спросом на российском рынке. Так, доля РБ в общем объеме российского импорта молочных продуктов составила в 2017 г. 86%, в том числе в импорте молока и сливок – 92%, творога и кисломолочной продукции – 79%, сухого молока – 78%¹⁰.

Развитие экономического взаимодействия с РБ способствует решению проблемы занятости в РФ. Как отмечал президент РБ А.Лукашенко, сегодня на предприятиях России, которые работают на финишное производство в Белоруссии, занято более 10 млн человек¹¹.

Для Белоруссии взаимодействие и интеграция с Россией важны прежде всего с экономической точки зрения. РФ –

9. Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. М.: Научный эксперт, 2016. С. 84.

10. Лавникович Д. Дунули на молоко // БелГазета. 2018. 12 июн.; Мазоль О. Новая «молочная» стратегия // Белорусы и рынок. 2018. 25 июн.

11. На наш взгляд, эта цифра является завышенной: по другим оценкам, благодаря экономическому сотрудничеству с Белоруссией имеют работу около 3 млн рабочих и служащих в России.

главный торговый партнер Белоруссии (на ее долю в 2017 г. приходилось 51,2% внешнеторгового оборота республики, в том числе 44,1% экспорта и 57,2% импорта)¹², практически единственный поставщик энергоресурсов, основной рынок сбыта продукции многих отраслей белорусской экономики, особенно обрабатывающей промышленности¹³; транзитом через территорию РФ идет большая часть продукции, экспортируемой Белоруссией в другие страны ЕАЭС и СНГ и импортируемой из этих стран.

Объем инвестиций из РФ в экономику РБ в 2017 г. составил более трети (38,0%) общего объема поступивших в страну иностранных инвестиций. На 1 января 2018 г. на территории Белоруссии работали 2539 предприятий с российским участием, из которых 1128 – со 100%-ным российским капиталом¹⁴. Приток инвестиций из РФ в РБ является важным фактором роста экономики последней и модернизации ее производственной структуры.

Особое значение для РБ имеет возможность получать по льготным ценам российские энергоносители – прежде всего газ, доля которого в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов составляла в 2016 г. 60%. Так, в 2016 г. газ из РФ поставлялся по цене 132 долл. за 1 тыс. куб. м, тогда как для стран Западной Европы цена достигала 250 долл. С 2001 по 2016 гг. общий объем скрытых российских «газовых» субсидий составил, по некоторым оценкам, 33,4 млрд долл.¹⁵. По сниженной цене (за счет отсутствия экспортной пошлины) РБ получает из России и нефть: в 2015 г. цена поста-

-
12. Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. С. 466.
 13. Так, почти 90% экспортной молочной продукции Белоруссии направляется в Россию (Мазоль О. Указ. соч.).
 14. Отдельные статистические показатели деятельности организаций Республики Беларусь, созданных с участием иностранных юридических или физических лиц за 2017 год. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. С. 6.
 15. Болкунец Д. Анализ взаимного экономического сотрудничества в контексте энергозависимости Республики Беларусь от Российской Федерации // Беларусь в режиме трансформации: социально-политические и экономические факторы: Сборник научных трудов. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2017. С. 255.

вок российской нефти составляла 29 долл. за баррель при мировой цене более 40 долл. Суммарный объем «нефтяных» субсидий для РБ с 2001 по 2016 гг. составил 56,5 млрд долл.¹⁶ По данным МВФ, в период с 2005 по 2015 гг. общий объем поддержки белорусской экономики со стороны России, включая скрытые субсидии по энергоносителям, льготный доступ на российский рынок и прямую кредитную помощь, составил 106 млрд долл. В разные годы она составляла от 11 до 27% белорусского ВВП¹⁷.

Важно при этом отметить, что, вопреки распространенному мнению, потери России от «энергетических» субсидий для РБ достаточно относительно. Льготные цены на российские энергоресурсы способствуют экономическому росту в Белоруссии, что, в свою очередь, позволяет белорусским предприятиям наращивать поставки относительно дешевой и качественной продукции, в которой нуждаются их российские партнеры¹⁸, а также увеличивает экспортные возможности российских предприятий, поставляющих товары в РБ.

На протяжении всего периода независимости Россия неоднократно предоставляла Белоруссии крупные кредиты, ставшие важным фактором динамичного развития экономики республики в течение многих лет и повышения жизненного уровня ее населения. Белорусское «экономическое чудо» 2000-х гг. во многом обеспечивалось за счет российских кредитов, предоставлявшихся как правительством РФ, так и крупными банками. Ухудшение экономической ситуации и кризис белорусской модели хозяйствования в последние годы увеличили потребность РБ в новых заимствованиях и в то же время уменьшили ее возможности расплачиваться

16. Там же.

17. Лукашенко может сместить третья сила. news.rambler.ru/world/36592884-lukashenko-mozhet-smestit-tretya-sila. 2017.

18. Как отмечал в этой связи российский исследователь Ю.Годин, «промышленный комплекс Белоруссии...выпускает продукцию, основную часть которой поставляет в нашу страну по ценам примерно на одну треть ниже цены западных аналогов. Во многом это удается благодаря дешевому российскому газу» (Годин Ю.Ф. Геополитическая роль внешней торговли энергоресурсами для России // МЭ и МО. 2006.№2. С. 108).

по кредитам. Вместе с тем в осложнившихся экономических и геополитических условиях уменьшились возможности России предоставлять Белоруссии новые кредиты. В конце 2017 г. объем задолженности РБ только по российским государственным кредитам составлял около 6,5 млрд долл.; в ближайшее время, очевидно, он еще более возрастет. В результате проблема белорусской задолженности перед РФ стала одной из «болевых точек» взаимных экономических отношений.

В последнее время российская сторона в условиях серьезных экономических трудностей стремится снизить финансовые издержки от интеграции с РБ. Проявлением этого стал, в частности, объявленный Россией налоговый маневр, предусматривающий постепенную отмену к 2024 г. экспортных пошлин на нефть при одновременном повышении налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Его реализация позволит за счет роста НДПИ увеличить доходы российского бюджета при торговле с Белоруссией, нанося при этом, как будет показано ниже, серьезный ущерб белорусскому бюджету и нефтеперерабатывающим заводам РБ. Таким образом, интересы российского бюджета фактически вступают в противоречие с логикой российско-белорусского интеграционного процесса.

Существует мнение, что в основе российско-белорусской интеграции лежит обмен экономических льгот для Белоруссии на геополитические и геоэкономические преимущества для России¹⁹. В этом есть определенная доля истины, но в целом такая точка зрения, на наш взгляд, демонстрирует примитивизм ситуации. Заинтересованность в экономическом сотрудничестве и интеграции у РФ и РБ асимметрична (у Белоруссии она в целом значительно выше), однако по отдельным направлениям взаимодействия диспропорции существенно снижаются.

19. Так, по мнению Д.И. Ушкаловой: «Основной форматный вопрос российско-белорусской интеграции сводится к обмену геополитических преимуществ России на конкретные экономические выгоды и привилегии Белоруссии при переходе к реальной экономической интеграции» (Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 91).

Речь идет прежде всего о сотрудничестве в области обрабатывающей промышленности, в сфере науки и высоких технологий, где РФ и РБ обладают сопоставимыми потенциалами. Перед обеими странами ныне стоит задача модернизации экономики, перевода ее на инновационный путь развития на основе использования новейших научно-технических достижений и передовых производственных технологий. Важно при этом отметить, что предпочтительной для РФ и РБ является модернизация экономики по *креативному* типу, предполагающая создание и распространение собственных инноваций, которая должна в перспективе сменить реализуемую ныне модернизацию в основном по *адаптивному* типу, основанную на освоении заимствованных нововведений и предполагающую технологическую, а затем и политическую зависимость от западных партнеров²⁰. В решении этой задачи взаимное сотрудничество, прежде всего производственная кооперация, инновационное и научно-техническое сотрудничество, играет существенную роль и для России, и для Белоруссии. В настоящее время кооперацией связано более 8 тыс. предприятий двух стран. Доля российского сырья, материалов, полуфабрикатов, не считая энергетических товаров, достигает 15% стоимости промышленной продукции РБ; в свою очередь, 40% белорусских компаний поставляют сырье, материалы и комплектующие на производственные комплексы РФ²¹. Трансграничные цепочки добавленной стоимости в рамках Союзного государства значительно более многочисленны, чем в рамках ЕАЭС и СНГ.

Для количественной оценки взаимозависимости экономик РФ и РБ представляется целесообразным использовать *коэффициент торгово-экономической связанности*

-
20. Подробнее о креативном и адаптивном типах модернизации см.: Вардомский А., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономики стран СНГ // Мир перемен. 2011. №3. С. 43–58.
21. Савко С. Союзное государство: к единой промышленной политике // Белорусская думка. 2015. №10. С. 10.

(КТЭС)²². Этот показатель исчисляется как отношение взаимного товарооборота к совокупному ВВП (в текущих ценах) рассматриваемой страны и ее партнеров — отдельных стран или экономических объединений, умноженное на 100. Чем больше оборот взаимной торговли и меньше совокупный ВВП, тем выше данный коэффициент.

КТЭС РБ и РФ в 2000-х гг. значительно снизился, но в последнее время отчетливо демонстрирует повышательную тенденцию, несмотря на проблемы в экономиках и сокращение стоимостных объемов взаимной торговли в отдельные годы (табл. 1).

Таблица 1. Коэффициент торгово-экономической связанности РБ и РФ в 2000–2017 гг.

Показатели	2000	2005	2010	2015	2017
Взаимный товарооборот РФ и РБ (млрд долл.)	9,3	15,8	28,0	27,5	32,5
ВВП РБ (млрд долл.)	11,4	30,2	54,9	53,5	49,3
ВВП РФ (млрд долл.)	259,7	764,1	1525	1332	1267,5
Совокупный ВВП (млрд долл.)	271,1	794,3	1579,9	1385,5	1316,8
КТЭС	3,43	1,99	1,77	1,98	2,47

Рассчитано по: Внешняя торговля Республики Беларусь. Стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. С. 74, 80; 25 лет Содружеству Независимых Государств. 1991–2015. Стат. сборник. М: НСК СНГ, 2016. С. 108; данные МВФ.

Это парадоксальное, на первый взгляд, явление говорит, как нам представляется, о том, что комплементарность экономик имеет глубинный характер и конъюнктурные факторы не оказывают на нее разрушительного воздействия.

В политической сфере подходы РФ и РБ к интеграции (обусловленные, прежде всего, интересами политических элит обеих стран) существенно расходятся. Белоруссия выступает за интеграцию «на равных», не желая поступаться своим суверенитетом. Россия, чей экономический потенциал

22. См.: Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 8.

многократно превышает белорусский (ВВП России в 2017 г. составлял, по данным МВФ, по номиналу 1267,5 млрд долл., а ВВП Белоруссии — 49,3 млрд), претендует на ведущую роль в формируемом Союзном государстве. Нестыковка интересов национальных политических элит в этом фундаментальном вопросе осложняет и решение ряда проблем экономического сотрудничества (в частности, предусматриваемое рядом интеграционных документов введение единой валюты).

Вместе с тем у большей части политических элит как в РФ, так и в РБ есть и серьезные мотивы для поддержки российско-белорусской интеграции. Поскольку подавляющее большинство населения РФ, болезненно пережившее распад СССР, приветствует действия, направленные на восстановление в той или иной форме экономического и политического единства бывших союзных республик при лидерстве России, сближение с Белоруссией, как и с другими странами СНГ, является для российской элиты — за исключением откровенно прозападной ее части — своего рода императивом, способствуя ее политическому выживанию и электоральному успеху в условиях усилившейся в последние годы конфронтации с Западом.

Для белорусского руководства союз с Россией является своеобразной страховкой на случай резкой дестабилизации ситуации в стране и попыток прозападной оппозиции свергнуть существующий режим. Политическая поддержка, оказываемая РФ на международной арене своему союзнику, в течение многих лет помогала РБ выдерживать оказываемое на нее Западом массивное давление. Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что большинство населения Белоруссии поддерживает интеграцию с Россией: по словам бывшего посла России в РБ А.Сурикова, ссылающегося на оценки независимых западных экспертных лабораторий, 65% белорусов хотят жить в союзе с Россией и только 20% — с Евросоюзом²³.

23. Ходасевич А. Лукашенко едет в Сочи, а в Минск — новый посол РФ // Независимая газета. 2018. 25 июля. По другим оценкам, однако, уровень поддержки населением РБ интеграции с Россией значительно ниже.

На более низком уровне экономического взаимодействия — конкретных хозяйствующих субъектов — расхождение интересов усиливается. В углублении экономического сотрудничества и интеграции заинтересованы прежде всего предприятия, связанные взаимопоставками продукции и производственной кооперацией, а также предприятия и производства высокотехнологичных наукоемких отраслей РФ и РБ. Они играют важную роль в экономиках обеих стран, особенно Белоруссии, где каждое второе предприятие связана с российскими партнерами кооперационными отношениями, причем в некоторых отраслях этот показатель достигает 80%. Углубление российско-белорусского сотрудничества жизненно важно для предприятий и производств высокотехнологичных наукоемких отраслей двух стран, в том числе предприятий — участников совместных экономических и научно-технических программ Союзного государства. Вместе с тем среди субъектов корпоративного уровня есть и такие, интересам которых интеграция не вполне соответствует.

Во-первых, это крупные корпорации российского ТЭК («Газпром», «Роснефть» и др.), в значительной мере определяющие ныне внешнеэкономическую политику РФ. Они не заинтересованы в преференциальных ценах на энергоносители для Белоруссии и других стран СНГ и выступают за одинаковый подход ко всем странам-импортерам энергоресурсов, исключая какой-либо льготы. Под влиянием крупных корпораций ТЭК в 2005 г. было заявлено о постепенном переходе на рыночные основы в экономических связях со странами СНГ, предполагающем отказ от субсидирования их экономик с помощью льготных цен на энергоносители. Это подход, на наш взгляд, является ошибочным, поскольку предусматривает распространение рыночных принципов на все страны СНГ, закупающие российские энергоресурсы, без какой-либо дифференциации; при этом Белоруссия и другие страны, входящие в интеграционные объединения с участием РФ, фактически оказывались в одинаковом положении с недружественными по отношению к России государствами.

Реализация такого подхода стала одной из причин ряда недавних «нефтегазовых» конфликтов, нанесших серьезный удар по российско-белорусской интеграции. Между тем преференциальные условия сотрудничества — это неотъемлемая черта экономической интеграции, и отказ от этих условий (предусмотренных, как известно, в ряде российско-белорусских интеграционных соглашений) фактически означал бы отказ и от нее.

Сказанное не означает отсутствия заинтересованности крупных корпораций ТЭК в Белоруссии и сотрудничестве с ней вообще. РБ важна для них как транзитный коридор на Запад (хотя в последнее время его значение уменьшается в результате строительства газопровода «Северный поток» и Балтийской трубопроводной системы—2). В 2016 г. через территорию РБ в европейские страны было экспортировано более 20% общего объема поставок российского газа и около $\frac{1}{3}$ — нефти. Объем транзита газа составил в 2016 г. 40 млрд куб. м, нефти — 52,5 млн т. Нефтехимические корпорации широко практиковали на протяжении многих лет переработку своей нефти на белорусских предприятиях на «давальческой» основе, получая, таким образом, прямую выгоду от экспорта нефтепродуктов на Запад. Однако получение этих выгод нередко возможно и без преференциальных условий для страны-партнера.

Во-вторых, это белорусские и российские предприятия, опасаящиеся конкуренции со стороны предприятий страны-партнера и поэтому лоббирующие введение разного рода ограничений на ввоз продукции конкурентов, несовместимых с режимом свободной торговли без изъятий и ограничений, предусмотренных интеграционными соглашениями, а также других дискриминационных мер (например, ограничения доступа предприятий страны-партнера к госзакупкам). В ряде случаев введение ограничений имело вполне разумную мотивацию (например, при запрете на ввоз сельхозпродукции, не отвечающей ветеринарно-санитарным требованиям), однако нередко оно было результатом лобби-

рования со стороны «своих» производителей, боящихся конкуренции. В белорусской печати, в частности, отмечалось, что неоднократное введение ограничений на поставки в Россию молочной продукции из РБ во многом было обусловлено нежеланием российских производителей, имевших влиятельных лоббистов во властных структурах, уступать часть «своего» рынка конкурентам из Белоруссии.

Отдельная серьезная тема — «несопряженность» хозяйственных систем России и Белоруссии, обуславливающая различные подходы к сотрудничеству. Если в России реализуется, хотя и с серьезными ограничениями, либеральная экономическая модель, основанная на действии рыночных сил, то в Белоруссии — модель социально ориентированной рыночной экономики, в которой государство играет активную регулирующую роль. В РФ ведущая роль в экономике принадлежит негосударственным формам собственности, на долю которых приходится ныне более $\frac{2}{3}$ производимого ВВП и численности занятых, тогда как в Белоруссии, по оценке экспертов Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), государство доминирует во всех секторах экономики: на долю контролируемых государством предприятий приходится ныне около $\frac{3}{4}$ ВВП республики.

По мнению многих белорусских и зарубежных (в том числе российских) экспертов, белорусская экономическая модель по сути представляет собой модель государственного капитализма. Характеризуя ее, белорусский либеральный экономист К. Рудый отмечает: «Республика Беларусь — страна, в экономике которой сохраняются высокая доля государственной собственности, командно-административное («ручное») управление отдельными предприятиями, консолидация бюджетных ресурсов, высокая занятость в госсекторе и широкая социальная защита. В то же время государственное планирование и управление тесно переплетены с элементами рынка. Директивное кредитование и перекрестный госконтроль сочетаются с деятельностью частных национальных и иностранных предприятий,

а также с либерализованным банковским сектором и во многом свободным ценообразованием»²⁴.

Серьезные различия в правах и компетенции хозяйствующих субъектов двух стран, уровнях их налогообложения и т.д. нередко препятствуют их эффективному взаимодействию. Следует в этой связи особо отметить, что белорусские госпредприятия, привыкшие за последние 20 лет к поддержке со стороны государства, едва ли заинтересованы в управлении экономикой по российскому образцу, которое неизбежно привело бы к «закрытию» едва ли не большинства из них с тяжелыми социальными последствиями²⁵. Неприемлемы такие реформы и для высшего руководства и управленческого аппарата Белоруссии, теряющих в случае их реализации господствующие позиции в экономике республики. В то же время, как отмечает российский экономист Б.Фрумкин, «все основные категории российского бизнеса хотели бы проникнуть в белорусскую экономику и закрепиться в ней»²⁶ и поэтому заинтересованы в ускорении рыночных реформ в РБ, прежде всего в приватизации государственной собственности. Такая перспектива, однако, вызывает серьезные опасения у представителей белорусского бизнеса. Как отмечает в этой связи глава республиканской конфедерации предпринимательства В. Маргелов: «Сегодня Россия — сверхкапиталистическая страна, в которой 10% населения принадлежит 85% богатств. Если мы полностью откроем свое экономическое пространство, то подобная структура экономики будет и в Беларуси, причем не белорусы будут хозяевами 85% активов»²⁷.

24. Рудый К. Государственный капитализм в Беларуси // МЭ и МО. 2016. №4. С. 77.

25. По имеющимся оценкам, в случае массовой приватизации или банкротства неэффективных производств с проблемой безработицы могут столкнуться почти 50% всех занятых в экономике РБ (как сотрудников неэффективных госпредприятий, так и работающих с ними частных фирм), что неизбежно скажется на социальной стабильности в стране (Лавникевич Д. Это не касается стыда перед миром, это касается смены власти // БелГазета. 2016. 17 окт.).

26. Фрумкин Б.Е. Российско-белорусские экономические связи и интересы отечественного бизнеса / Влияние российских групп интересов на политику России в отношении Белоруссии // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. 2004. №9. С. 10.

27. Волотовский В. Эксперты: страны ЕАЭС не готовы к полноценной интеграции. www.belmarket.by/ekspertry-strany-eaes-ne-gotovy-k-polnoc...

Таким образом, многообразие интересов участников российско-белорусского взаимодействия является ключевым фактором взаимных отношений, обуславливая как позитивные, так и негативные тенденции в их развитии. На эти отношения влияют также внутренняя экономическая и политическая ситуация в обеих странах, внешнеэкономическая конъюнктура, геополитическая ситуация, интересы внешних сил и другие факторы, под воздействием которых развитие взаимодействия двух стран по различным направлениям было в последние годы достаточно противоречивым и подверженным значительным колебаниям.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В развитии российско-белорусских экономических отношений можно выделить три основных этапа, содержание каждого из которых определялось рядом экономических и политических факторов, включая динамику национальных экономик РФ и РБ, мировую экономическую конъюнктуру, состояние политических отношений двух стран и др.: *становления* (1991–2000 гг.), *динамичного развития* (2000–2008/2009 гг.) и *турбулентного развития* (с 2008–2009 гг. по настоящее время). Это деление в значительной мере условно (так, на этапе динамичного развития, как будет показано ниже, в процессе взаимодействия двух стран неоднократно вспыхивали торговые конфликты, а на последнем этапе по ряду направлений наблюдалось поступательное развитие) и обозначает главное содержание, господствующую тенденцию взаимных отношений на том или ином этапе.

Этап становления характеризовался прежде всего коренным изменением режима функционирования экономических связей двух стран: из отношений в рамках единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР они превратились в отношения двух независимых государств со всеми вытекающими последствиями. Распад СССР, совпавший по времени с началом рыночной трансформации (эффект «двойного шока»), крайне негативно повлиял на

национальные экономики РФ и РБ, что отразилось в резком снижении основных экономических показателей в первой половине 1990-х гг. Так, ВВП России в 1995 г. составил лишь 65,4% к уровню 1991 г., ВВП Белоруссии – 66,1%, объем промышленного производства – соответственно 54 и 62%, объем инвестиций в основной капитал – 36 и 37%²⁸. Во второй половине данного периода динамика многих показателей улучшилась, однако по большинству из них обе страны в 2000 г. были далеки от уровня 1991 г. Следует отметить, что Белоруссия значительно быстрее России восстанавливала свою экономику после глубокого спада первых лет трансформации²⁹, хотя была гораздо более зависимой от внешних связей (в случае гипотетического разрыва торговых связей с другими республиками Белоруссия, по имеющимся оценкам, могла обеспечить собственными ресурсами лишь 3,8% своего фактического конечного продукта, тогда как Россия – 64,6%, Украина – 14,8%, Казахстан – 27,1%)³⁰. Это, на наш взгляд, во многом было связано с более эффективной, чем в России, политикой РБ, направленной на сохранение и развитие экономики с помощью активного государственного воздействия в рамках реализации белорусской экономической модели. РФ в этот период старалась войти в сообщество западных демократий и ускоренно внедряла западные институты, которые разрушали российскую экономику.

Резкое ухудшение общеэкономической ситуации в обеих странах в первые годы после распада СССР не могло не отразиться и на взаимных экономических (прежде всего торговых) связях, став, наряду с самим эффектом распада единого союзного народнохозяйственного комплекса, одним из факторов обвального снижения их объемов. Если

-
28. 10 лет Содружества Независимых Государств (1991–2000). Стат. сборник. М.: Статистика, 2001. С. 11, 18, 25.
 29. Так, в 2000 г. ВВП России составил 69,1% к уровню 1991 г., продукция промышленности – 60%, инвестиции в основной капитал – 31%, тогда как в Белоруссии – 89,7, 102 и 50% (10 лет Содружества Независимых Государств (1991–2000). С. 11, 18, 25).
 30. Гранберг. А., Суслов В. Межреспубликанские экономические отношения накануне распада СССР // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. №0. С. 21.

в 1991 г. накануне распада СССР российско-белорусский товарооборот достигал, по имеющимся оценкам, 28,7 млрд долл., то в 1993 г. он составил лишь 2,9 млрд долл., уменьшившись, таким образом, за два года в 10 раз³¹. В последующие годы, однако, взаимный товарооборот начал быстро расти; в 1995 г. он достиг 5,15 млрд, а в 1997 г. — 9,45 млрд долл.³². Финансовый кризис 1998 г. в РФ негативно отразился на взаимной торговле двух стран, объем которой снизился до 9,2 млрд долл. в 1998 г. и 7 млрд долл. в 1999 г., однако уже в 2000 г. этот объем возрос до 9,3 млрд долл.³³, почти достигнув докризисного уровня. Значительную роль в развитии взаимной торговли (прежде всего белорусского экспорта в РФ) сыграло формирование с середины 1990-х гг. товаропроводящих сетей, продвигающих белорусскую продукцию на российский рынок в условиях быстрого свертывания централизованных поставок.

Активизировалось инвестиционное сотрудничество двух стран, что проявилось, в частности, в завершившемся в 1999 г. строительстве белорусского участка принадлежащего Газпрому газопровода Ямал—Европа, по которому в настоящее время ежегодно транспортируется до 30 млрд кубометров поставляемого европейским потребителям российского природного газа.

Примерно с середины 1990-х гг. начали восстанавливаться нарушенные в первые годы трансформации кооперационные связи между предприятиями двух стран. Рос объем взаимных инвестиций, формировались совместные хозяйственные структуры — предприятия, межгосударственные финансово-промышленные группы (МФПГ) и др. Наиболее быстро кооперация восстанавливалась в оборонно-промыш-

-
31. *Годин Ю.Ф.* Россия и Белоруссия на пути к единению. М.: Международные отношения, 2001. С. 90; *Сотников А.В.* Союз Беларуси и России (аспект внешней и внутренней торговли). М.: ЭПИКОН, 1999. С. 19.
32. *Сотников А.В.* Указ. соч. С. 19.
33. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. Стат. сборник. М.: Статкомитет СНГ, 2002. С. 105.

ленном комплексе (ОПК): в конце 1990-х гг. около 200 российских оборонных предприятий поддерживали кооперационно-технологические связи со 120 предприятиями белорусского ОПК по 1600 видам продукции³⁴.

Важным направлением сотрудничества стало на данном этапе установление и развитие экономического сотрудничества Белоруссии с отдельными российскими регионами. К концу 1990-х гг. РБ заключила соглашения и договоры с более 60 субъектами РФ, а число российских регионов, участвующих во взаимных поставках продукции, возросло с 8 в 1995 г. до более 60 в 2000 г.³⁵

Активизация взаимных экономических связей РФ и РБ в середине 1990-х гг. была во многом обусловлена прогрессом, достигнутым в развитии интеграционных процессов между двумя странами. Первые соглашения, направленные на развитие российско-белорусской интеграции, были подписаны еще в первые годы после распада СССР. Так, 13 ноября 1992 г. было заключено Соглашение о свободной торговле между РФ и РБ, установившее преференциальный режим торговли товарами национального происхождения для хозяйствующих субъектов двух стран. В 1993–1994 гг. проводился курс на форсированную интеграцию национальных экономик России и Белоруссии (а точнее, на фактическую инкорпорацию белорусской экономики в российскую), нашедший яркое выражение в подписании Договора об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации и условиях функционирования общей денежной системы от 12 апреля 1994 г. Выполнение этого Договора и связанных с ним документов по существу означало бы потерю Белоруссией экономического суверенитета и полное принятие российских правил игры. Однако избранный в июле 1994 г. Президент РБ А. Лукашенко фактически отказался от реализации этих

34. Вашинов В.А. Россия – СНГ: экономические отношения. М.: Издательский дом «АЛВО» Финансово-промышленной корпорации «Би-Газ-Си», 2002. С. 9, 217.

35. Гордин Ю.Ф. Россия и Белоруссия на пути к единению. С. 109.

документов, к которой страна явно не была готова. После этого процесс российско-белорусской интеграции приобрел плавный характер, более соответствующий экономическим и политическим реалиям, экономической теории и мировой интеграционной практике.

6 января 1995 г. между правительствами РФ и РБ было заключено Соглашение о Таможенном союзе (впоследствии к нему присоединились Казахстан, Киргизия и Таджикистан), в соответствии с которым были сняты тарифные и количественные ограничения во взаимной торговле, отменены таможенный контроль и таможенное оформление на границе двух стран, унифицированы таможенные пошлины и меры нетарифного регулирования по подавляющему большинству товаров в торговле с третьими странами. Формирование Таможенного союза дало мощный импульс развитию торгово-экономических связей между РФ и РБ; взаимный торговый оборот за один лишь 1997 г. увеличился на 40%.

2 апреля 1996 г. президенты двух стран подписали Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, в котором государства-участники, в частности, обозначили курс на создание единого экономического пространства со свободным передвижением товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, договорились согласовывать свою внешнеторговую политику, синхронизировать этапы, сроки и глубину проводимых реформ. Через год, 2 апреля 1997 г., Сообщество было преобразовано в Союз Беларуси и России, а 23 мая 1997 г. был подписан Устав Союза. Экономические задачи Союза Беларуси и России, в целом аналогичные задачам Сообщества, в документах первого были конкретизированы; более четко были обозначены структура и полномочия интеграционных органов, бюджет и финансы интеграционного объединения. В то же время, как отмечают эксперты, учредительные документы Сообщества и Союза Беларуси и России имели серьезные недостатки: сроки реализации важнейших интеграционных мероприятий в документах первого были нереаль-

ными³⁶, а в документах второго не были обозначены вообще. В результате указанные интеграционные документы имели во многом декларативный характер и мало влияли на практику взаимного сотрудничества. Интеграционный процесс начал «пробуксовывать», что во многом было связано со скрытым (а иногда и открытым) противодействием со стороны значительной части правящей элиты России, ориентирующейся на Запад и не заинтересованной в интеграции с Белоруссией и другими странами СНГ.

На развитие взаимного сотрудничества и интеграции РФ и РБ оказывало заметное воздействие различие политических и экономических интересов стран-участниц. Так, Белоруссия стремилась, сохраняя свой политический суверенитет, в максимальной мере воспользоваться преимуществами экономической интеграции, получив свободный доступ к рынку и ресурсам России. Для этого использовалось, в частности, установление прямых связей с субъектами РФ, минуя федеральный центр. 25 декабря 1998 г. между двумя странами было подписано Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования, предусматривавшее в том числе поставки стране-партнеру продукции естественных монополий (к которой относились и российские энергоносители) по ценам, основанным на внутренних оптовых ценах в стране-поставщике. Следует, однако, отметить, что на практике это положение, не соответствующее интересам российского ТЭКа, фактически не соблюдалось, и это неоднократно вызывало серьезные конфликты между двумя странами.

Вместе с тем следует отметить, что в годы существования Сообщества и Союза Беларуси и России были впервые апробированы интеграционные инструменты, успешно используемые в практике сотрудничества и в настоящее время. К ним относятся прежде всего частично финансируемые из союзного бюджета совместные программы, охватывающие

36. Так, в ст. 7 Договора об образовании Сообщества предусматривались унификация денежно-кредитных и бюджетных систем двух стран и создание условий для введения общей валюты уже к концу 1997 г.

различные отрасли экономики, науки и техники и других сфер, которые разрабатываются и реализуются с 1996 г. Если в 1996–1997 гг. реализовывалось 5 совместных программ, то в 1999 г. – уже 25, в 2000 г. – 55 программ и проектов. В конце 1990-х гг. в реализации союзных программ было задействовано 130 белорусских и 250 крупных российских предприятий. Участие в этих программах помогло за первые годы их реализации обеспечить работой почти 400 тыс. квалифицированных специалистов и рабочих, сохранить многие трудовые коллективы в обеих странах³⁷.

Дать новый импульс российско-белорусскому интеграционному процессу был призван Договор о создании Союзного государства (СГ), подписанный президентами двух стран 8 декабря 1999 г. и вступивший в силу 26 января 2000 г. В Договоре был провозглашен курс на создание СГ, обозначены его цели, среди которых названо «создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников и использования рыночных механизмов функционирования экономики»³⁸, определены предметы ведения СГ и его руководящие органы. Одновременно с Договором была принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации его положений, в которой были обозначены основные мероприятия, направленные на достижение намеченных целей, и временные рамки их выполнения (всего было намечено 19 мероприятий в различных сферах взаимодействия).

Учредительным документам СГ, как отмечалось в научной литературе и печати, присущи концептуальная нечеткость и внутренние противоречия (так, из текста Договора неясно, речь идет о государстве или о межгосударственном образовании – различные его статьи дают основание для все-

37. Парламентская газета. 2000. 23 нояб.

38. К единому государству. О создании российско-белорусского Союзного государства. М.: РАДОН-ПРЕСС, 2001. С. 318.

возможных интерпретаций; в Программе действий указаны нереальные сроки осуществления некоторых мероприятий³⁹), что дало основания скептикам говорить о их ненужности и нереализуемости самой идеи СГ. На наш взгляд, однако, следует различать формирование СГ как *стратегическую цель* и как *непосредственную задачу*. В настоящее время (а тем более в момент подписания основополагающих документов) отсутствуют предпосылки для создания полноценного СГ, но это не означает, что сама эта идея неверна. Указанные документы, как представляется, опередили свое время; они задают верный алгоритм создания СГ, фактически рассчитаны на стратегическую перспективу и ценны именно этим, хотя обозначенные в них интеграционные мероприятия реально могут быть осуществлены не в указанные жесткие сроки, а лишь тогда, когда для этого созреют необходимые условия.

Подписание Договора о создании СГ и Программы действий фактически завершило этап становления взаимных экономических отношений РФ и РБ, который характеризовался коренным изменением их характера – стали отношениями двух независимых государств на рыночных принципах, глубоким спадом и последующим восстановлением взаимных экономических связей и началом интеграционных процессов в экономике и их институционального оформления.

Второй этап российско-белорусских экономических отношений – динамичного развития – охватывает период от подписания Договора о создании Союзного государства до мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. На этом этапе значительно активизировались взаимные экономические связи по всем основным направлениям, что было обусловлено прежде всего наблюдавшимся в обеих странах до конца 2000-х гг. экономическим ростом. Так, ВВП России в 2008 г. достиг 166%, а ВВП Белоруссии – 189% к уровню 2000 г, промышленное производство – соответственно 150 и 200%,

39. Так, уже в 2005 г. намечалось введение единой денежной единицы.

инвестиции в основной капитал – 252% и 340%, перевозки грузов предприятиями транспорта – 142% и 200%⁴⁰.

Он характеризовался быстрым ростом взаимной торговли. Объем внешнеторгового оборота между РФ и РБ возрос с 9,3 млрд долл. в 2000 г. до 34,1 млрд долл. в 2008 г., в том числе экспорт РБ – соответственно с 3,7 млрд до 10,6 млрд долл., импорт – с 5,6 млрд до 23,5 млрд долл.⁴¹. Увеличению объемов товарооборота способствовали экономический рост в странах-партнерах, благоприятная динамика внешнеторговых цен, а также особенности структуры взаимной торговли: в структуре белорусского экспорта в РФ важное место занимали весьма востребованные на российском рынке продовольственные товары и сельхозсырье, текстильные изделия, обувь, продукция химической промышленности⁴², а в структуре импорта – топливно-энергетические товары (59,7% в 2008 г.), рост потребности в которых обуславливался быстрым развитием экономики РБ в указанный период. В то же время высокая доля машиностроительной продукции в структуре белорусского экспорта в Россию (40,8% в 2008 г.) «отражает процессы межотраслевой и, что особенно важно, внутриотраслевой кооперации между предприятиями двух стран, а также других форм производственно-технического сотрудничества»⁴³. Российско-белорусская производственная кооперация получила значительное развитие в отраслях не только оборонно-промышленного комплекса, но и в транспортном машиностроении⁴⁴, химической промышленности и некоторых других отраслях.

40. Содружество Независимых Государств в 2010 году. Стат. ежегодник. М.: МГСК СНГ, 2011. С. 24, 31, 56, 61.

41. Внешняя торговля Республики Беларусь. 2016. Стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. С. 68; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2009. Стат. сборник. М.: МГСК СНГ, 2010. С. 253.

42. В 2008 г. на долю этих товарных групп приходилось в общей сложности 34,1% общего объема белорусского экспорта в РФ (Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 63).

43. Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 64.

44. Так, для автомобиля МАЗ более 60% комплектующих изготавливались в России, для БелАЗа – 80%. Минский тракторный завод (МТЗ) поддерживал кооперационные связи со 120 российскими предприятиями и закупал у них почти 60% комплектующих.

В конце 2000-х гг. реализовывалось 40 совместных программ и проектов, частично финансируемых из бюджета Союзного государства; на их долю в 2009 г. приходилось свыше трети общего объема российско-белорусской торговли и до 35% взаимных капиталовложений⁴⁵. По некоторым оценкам (на наш взгляд, несколько завышенным), благодаря российско-белорусской промышленной и научной кооперации, в том числе в рамках совместных программ, уже в середине 2000-х гг. в Белоруссии выпускалось около 65%, а в России — около 40% высокотехнологичной продукции⁴⁶.

Многократно возросли на рассматриваемом этапе масштабы взаимного инвестиционного сотрудничества. Объем российских инвестиций в экономику РБ увеличился с 77,2 млн долл. в 2000 г. до 5946,0 млн долл. в 2008 г.; при этом за 2007–2008 гг. он возрос более чем в 10 раз (с 572,3 млн в 2006 г. до 5946,0 млн долл. в 2008 г.).

С участием российского капитала в 2007 г. было создано наибольшее количество совместных и иностранных предприятий на территории РБ — 800 из действующих 3,5 тыс. Стремительно росли и белорусские инвестиции в Россию, объем которых увеличился с 1 млн долл. в 2000 г. до 430,3 млн долл. в 2008 г. В РФ работали около 400 предприятий с участием белорусского капитала⁴⁷, действовавших в основном в пограничных с Белоруссией регионах.

Развитие взаимной торговли, инвестиционного сотрудничества и других форм внешнеэкономических связей двух стран сталкивалось с серьезными трудностями, о которых подробнее будет сказано ниже, но в целом оно было на данном этапе довольно успешным. Вместе с тем интеграционный процесс между двумя странами в этот период серьезно

45. Балиев А. Инвестиционный климат устраивает партнеров //Союз. Беларусь – Россия. 2010. 4 марта.

46. Чижкин А. «Блочное» строительство в историческом разрезе //Союз. Беларусь – Россия. 2005. 10 марта.

47. Хейфец Б.А. Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект. М.: Экономика, 2011. С. 156.

затормозился, а строительство СГ фактически заморожено. Вопреки первоначальным намерениям, не были решены концептуальные вопросы союзного строительства; намечавшееся на 2003 г. подписание Конституционного акта СГ, в котором должны были быть прописаны его внутреннее устройство, полномочия его руководящих органов, сферы компетенции СГ и государств-участников, постоянно откладывалось из-за постоянных разногласий между РФ и РБ по ключевым вопросам союзного строительства.

С большими трудностями шло формирование Таможенного союза двух стран. Унификация ввозных таможенных пошлин, которая неоднократно провозглашалась первоочередной задачей и дважды (к концу 1995 г. и 1997 г.) была почти достигнута, впоследствии, в результате неоднократного изменения обеими сторонами ввозных пошлин в одностороннем порядке, так до конца и не была проведена. Не удалось ввести, как намечалось, с 1 января 2008 г. единую валюту СГ — этому помешали фундаментальные противоречия в подходах стран-участниц. Россия выступала за форсированное проведение белорусской стороной всех подготовительных мероприятий по введению единой валюты, а Белоруссия исходила из того, что данная процедура должна стать завершающим этапом достаточно продолжительного интеграционного процесса, которому должно предшествовать реальное создание единого экономического пространства, предполагающего равные условия для субъектов хозяйствования двух стран (прежде всего поставку в РБ энергоносителей по внутрироссийским ценам). Стороны расходились и в отношении единого эмиссионного центра: Белоруссия считала, что таким центром должен быть не Центробанк РФ (на чем настаивала Россия), а система центральных банков двух стран во главе с Межбанковским валютным советом, сформированным на паритетных началах.

Не были воплощены в жизнь интеграционные документы, направленные на создание равных условий субъектам хозяйствования двух стран. Ярким примером в этом отноше-

нии является ценообразование на поставляемый в РБ российский газ. В апреле 2002 г. было подписано соглашение, в соответствии с которым природный газ продавался Белоруссии по цене пятого ценового пояса РФ (на уровне приграничной Смоленской области), однако российская сторона, не добившись согласия продать «Газпрому» по низкой цене белорусское газотранспортное предприятие «Белтрансгаз», сначала повысила в 2004 г. цену на газ с 30 долл. до 46,68 долл. за 1 тыс. куб. м, а в 2006 г. фактически упряднила договоренность от 2002 г. о продаже газа по российской оптовой цене⁴⁸, что вызвало серьезный межгосударственный конфликт.

Наглядным подтверждением трудностей в развитии российско-белорусской интеграции стало невыполнение по большинству позиций Программы действий РФ и РБ по реализации положений Договора о создании СГ: в намеченные сроки (до 2005 г.) из 19 ее базовых пунктов было выполнено только 7.

Вместе с тем в указанный период существенно укрепились «человеческое измерение» российско-белорусской интеграции, что выразилось, прежде всего, в подписании в январе 2006 г. пакета документов, направленных на обеспечение равных прав граждан РФ и РБ на территории СГ⁴⁹. Еще раньше, в 2002 г., граждане РФ и РБ, работающие на территории страны-партнера, перестали учитываться в качестве иностранной рабочей силы, что способствовало росту трудовой миграции, прежде всего из Белоруссии в Россию.

Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., нанесший серьезный ущерб экономикам РФ и РБ и их взаимному сотрудничеству, явился, на наш взгляд, поворотным

48. *Годин Ю.Ф.* Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России. М.: Издательство ИТРК, 2008. С. 146, 154.

49. К ним относятся, в частности, Соглашение об обеспечении равных прав граждан РФ и РБ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории стран – участниц Союзного государства, Договор о сотрудничестве РФ и РБ в области социального обеспечения, Соглашение о порядке оказания медицинской помощи гражданам РФ в РБ и гражданам РБ в РФ, Протокол об обеспечении равного подхода к налогообложению граждан РБ, работающих в РФ, и граждан РФ, работающих в РБ.

моментом в развитии экономических отношений двух стран, обозначив их вступление в новый этап — *турбулентного развития*. Его характерными чертами стали уменьшение масштабов взаимных экономических связей, нарастание проблем в отношениях между партнерами, дальнейшее снижение интеграционной активности в формате СГ и ее перенос в многосторонний формат — Таможенного союза (с 2010 г.) и Единого экономического пространства (с 2012 г.) России, Белоруссии и Казахстана, а затем ЕАЭС (с 2015 г.), в который входят, помимо указанных трех государств, Армения и Киргизия.

Финансовый кризис 2008—2009 гг. оказался весьма болезненным для экономики России, приведя к резкому ухудшению ключевых экономических показателей (так, ВВП РФ снизился в 2009 г. по сравнению с 2008 г. на 7,8%, продукция промышленности — на 8%, инвестиции в основной капитал — на 16%)⁵⁰. Из России кризис распространился на Белоруссию: падение спроса на белорусскую продукцию со стороны попавших в тяжелое финансовое положение российских партнеров и рост неплатежей за поставленные из РБ товары стали спусковым крючком экономического спада в республике⁵¹. Вследствие кризиса взаимный товарооборот снизился с 34,1 млрд долл. в 2008 г. до 23,4 млрд долл. в 2009 г., или на 31,2%, в том числе экспорт РБ — с 10,6 млрд до 6,7 млрд долл. (на 36,4%), импорт — с 23,5 млрд до 16,7 млрд долл. (на 28,9%). В 2010—2012 гг. восстановление экономического роста в обеих странах, реализация интеграционных договоренностей в рамках ТС/ЕЭП и благоприятная ценовая конъюнктура позволили не только достигнуть докризисного уровня взаимной торговли, но и значительно превзойти его: в 2012 г. товарооборот составил 43,9 млрд долл., в том числе экспорт РБ — 16,3 млрд, импорт — 27,6 млрд долл. Но в 2013—2016 гг.

50. Содружество Независимых Государств в 2010 году. Стат. ежегодник. С. 24, 31, 56.

51. См.: Шурубович А.В. Белоруссия // Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах / Под общ. ред. А.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 85.

падение взаимного товарооборота возобновилось: в 2016 г. он составил лишь 26,2 млрд долл., в том числе экспорт РБ — 10,9 млрд, импорт — 15,3 млрд долл.⁵², значительно уменьшившись по сравнению с докризисным 2008 г., что было связано прежде всего с новым ухудшением общеэкономической ситуации в обеих странах (так, ВВП России в 2015 г. снизился на 2,8%, а в 2016 г. — на 0,2%, ВВП Белоруссии — соответственно на 3,8% и 2,6%). В 2017–2018 гг. рост взаимного товарооборота возобновился: в 2017 г. он составил 32,5 млрд долл., увеличившись на 23,5% по сравнению с 2016 г.⁵³, а за первые пять месяцев 2018 г. возрос на 17,7% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, составив 14,5 млрд долл.⁵⁴ Таким образом, динамика взаимной торговли в данный период была в целом неустойчивой, в значительной мере подверженной конъюнктурным колебаниям; в результате в 2018 г. объем товарооборота, по мнению экспертов, лишь ненамного превзойдет уровень десятилетней давности.

Следует отметить, что в последние годы, по имеющимся оценкам, роль экспорта в Россию как драйвера экономического роста в РБ снижается. Так, даже в благоприятном 2017 г. из 6,1 п.п. прироста промышленного производства российский рынок обеспечил лишь 1,5 п.п., страны СНГ без России — 0,7 п.п., страны вне СНГ — 2,9 п.п., внутренний рынок — 1,5 п.п.⁵⁵ Таким образом, вклад российского рынка в промышленный рост значительно уступал вкладу рынков дальнего зарубежья.

Сходные тенденции наблюдались на данном этапе и на других направлениях экономического взаимодействия, включая производственную и научно-техническую кооперацию, инвестиционное сотрудничество и др.

52. Беларусь в цифрах. 2018. Стат. справочник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. С. 67.

53. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. С. 466.

54. Советская Белоруссия. 2018. 28 июля.

55. *Готовский А.В.* Новый экономический рост Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2018. №2. С. 24.

Наряду с общеэкономическими проблемами активизации сотрудничества серьезно препятствовали различия хозяйственных систем двух стран, прежде всего реализация в Белоруссии экономической модели, основанной на доминирующей роли государства. Так, не удалось реализовать 5 намеченных крупных интеграционных проектов с участием предприятий двух стран (создание автомобильного холдинга «Росбелавто» с участием МАЗа и КамАЗа, объединение усилий Минского завода колесных тягачей (МЗКТ) и корпорации «Ростехнологии», минского ОАО «Интеграл» и ОАО «Российская электроника», минского ОАО «Пеленг» и структур агентства «Роскосмос», ОАО «Гродноинвест» и ОАО «Еврохим» или ОАО «Газпром»), что во многом было связано с нежеланием руководства РБ уступить контроль над крупнейшими белорусскими предприятиями.

Развитие экономической интеграции между РФ и РБ на данном этапе было в основном перенесено в многосторонний формат ТС/ЕЭП, а затем – ЕАЭС. В формате Союзного государства решались преимущественно вопросы сотрудничества в конкретных отраслях, развития производственной и научно-технической кооперации, реализации совместных программ и т.д. Был принят ряд интеграционных документов, среди которых следует отметить, в частности, подписанный 29 сентября 2015 г. План мероприятий по формированию и реализации единой структурной промышленной политики в рамках Союзного государства, предусматривающий дальнейшее укрепление производственного потенциала РФ и РБ, налаживание кооперации между российскими и белорусскими предприятиями, координацию развития отдельных отраслей. Практика интеграции, однако, нередко не соответствовала заявленным намерениям. В обеих странах, в частности, усилились протекционистские тенденции, несовместимые с интеграционными намерениями и наносящие серьезный ущерб взаимным экономическим отношениям.

В рассматриваемый период наиболее отчетливо дали о себе знать накапливавшиеся длительное время серьез-

ные проблемы, «болевые точки» взаимных торгово-экономических отношений (которые подробно рассматриваются ниже) – прежде всего связанные с поставками в РБ российских энергоносителей и поставками в РФ белорусской сельхозпродукции.

Обострение экономических противоречий вызвало вспышку недопустимой в отношениях стран-союзников «информационной войны»; в СМИ обеих стран, в том числе государственных, широко тиражировалась негативная информация о государстве-партнере и его политике. В итоге к весне 2017 г. отношения двух стран подошли к опасной черте⁵⁶; некоторые эксперты заговорили о скором и неизбежном крахе российско-белорусского интеграционного проекта. Хотя на встрече президентов двух стран в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г. очередной острый кризис в отношениях РФ и РБ удалось благополучно преодолеть, это отнюдь не гарантирует динамичного развития взаимного сотрудничества и интеграции в будущем, поскольку факторы, противодействующие им, сохраняются. К осени 2018 г. отношения двух стран вновь серьезно обострились, о чем подробнее будет сказано ниже. Поэтому, несмотря на некоторые позитивные сдвиги во взаимных отношениях, пока еще рано говорить о завершении этапа их турбулентного развития и переходе к какому-то новому этапу.

56. Как отмечает российский эксперт Д. Болкунец (и в этом с ним солидарны некоторые другие исследователи): «Весь прошедший год (2015/2016. – А.Ш.) мы наблюдали самый сложный кризис двусторонних отношений за все годы независимости» («Лукашенко может сместить третья сила». news.rambler.ru/world/36592884-lukashenko-mozhet-smestit..)

ВАЖНЕЙШИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДВУХ СТРАН

Российско-белорусское экономическое взаимодействие развивается по многим направлениям: взаимная торговля, производственная кооперация, инвестиционное, научно-техническое и инновационное сотрудничество, трансграничные экономические связи физических лиц, региональное сотрудничество и др. За период формирования Союзного государства, несмотря на серьезные проблемы в развитии сотрудничества, динамика взаимных экономических связей по всем основным направлениям в целом была позитивной.

Главный индикатор развития экономического сотрудничества — объем *взаимной торговли* — увеличился с 9314,8 млн долл. в 2000 г. до 32493,4 млн долл. в 2017 гг., или в 3,5 раза (табл. 2)⁵⁷.

57. Следует отметить, что до 2011 г. включительно Россия не вела официальной статистики внешней торговли с Белоруссией и пользовалась белорусской статистикой. С 2012 г. Россия ведет собственную статистику торговли с РБ, отличающуюся от белорусской ввиду различной методики учета товаров, соответственно различаются и статистические данные. Так, в 2017 г., по данным Федеральной таможенной службы (ФТС) РФ, товарооборот РФ и РБ составил 30,193 млрд долл., в том числе экспорт РФ — 18,424 млрд, импорт — 11,758 млрд долл. (Грыль Я. Сорок сороков // БелГазета. 2018. 19 июня.). Поэтому для обеспечения сопоставимости показателей автор пользовался белорусской внешнеторговой статистикой.

Таблица 2. Динамика взаимного товарооборота РБ с РФ в 2000–2017 гг., млн долл.

Показатели	2000	2005	2010	2012	2014	2015	2016	2017
Товарооборот	9314,8	15834,0	28034,2	43859,8	37371,2	27541,6	26254,8	32493,4
Экспорт РБ	3710,1	5715,8	9953,6	16308,9	15181,0	10398,4	10948,0	12897,2
Импорт РБ	5604,7	10118,2	18080,6	27550,9	22190,2	17143,2	15306,8	19596,2
Сальдо РБ	-1894,6	-4402,4	-8127,0	-11242,0	-7009,2	-6744,8	-4358,8	-6699,0

Источники: Внешняя торговля Республики Беларусь. Стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. С. 68,75; Внешняя торговля Республики Беларусь. Стат. сборник. 2018. С. 74, 80.

На динамику взаимного товарооборота влияют многие факторы: его структура, общеэкономическая ситуация в обеих странах, развитие интеграционных процессов во взаимных отношениях, глобальная экономическая конъюнктура, проявляющаяся в колебаниях внешнеторговых цен и валютных курсов и др. Ввиду этого объемы взаимной торговли на протяжении рассматриваемого периода испытывали значительные колебания.

Важной особенностью 2010-х гг. стало значительное усиление зависимости объемов взаимной торговли от ценовых и курсовых факторов, вследствие которых нередко наблюдалось снижение или незначительный рост экспорта (импорта) в стоимостном выражении при существенном увеличении физических объемов поставок. Так, в 2016 г. стоимостной объем экспорта Белоруссии в РФ вырос по сравнению с 2010 г. лишь на 10,0% при росте физического объема на 37,4% и снижении экспортных цен на 17,2%⁵⁸. Еще более парадоксальная ситуация складывалась с белорусским импортом из России, стоимостной объем которого в 2016 г. был на 15,3% ниже, чем в 2010 г., при росте физического объема на 20,9% и снижении импортных цен на 31,5%⁵⁹. В 2016 г. стоимостной объем взаимного товарооборота снизился при

58. Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2017. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. С. 483.

59. Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. С. 484.

увеличении его физического объема. В 2018 г. ощутимое воздействие на взаимную торговлю, прежде всего на белорусский экспорт в РФ, оказало повышение курса белорусского рубля к российскому (как отмечал в августе 2018 г. белорусский аналитик С. Жбанов, «укрепление белорусского рубля по отношению к российской валюте на 7,5% с начала 2018 г. становится самым серьезным препятствием для дальнейшего роста нашего экспорта на российский рынок»⁶⁰). Следует отметить при этом, что, по данным Центробанка РФ, в 2017 г. 79% расчетов по российскому экспорту в РБ и 87% расчетов по импорту производилось в российских рублях.

Средняя импортная цена российской нефти за 2011–2017 гг. снизилась на 36,1% (с 460 долл. за тонну в 2010 г. до 294 долл. в 2017 г.), природного газа – на 22,3 % (соответственно с 188 долл. до 146 долл. за 1 тыс. куб.м)⁶¹, что дало Белоруссии ощутимую финансовую выгоду.

Следует отметить, что в результате действия таких факторов, как наличие общего таможенного пространства, рост доли национальных валют во взаимных расчетах в условиях резкого снижения их курсов, реализация такого крупного проекта, как Белорусская АЭС, взаимный товарооборот РФ и РБ в 2016 г. сократился меньше, чем внешнеторговый оборот каждой из стран в целом. Однако, как отмечает Л.Б.Вардомский, «интеграционный фактор пока не может в полной мере компенсировать потери от ухудшения условий торговли, обусловленные снижением цен на углеводороды и другие экспортные товары, падением курсов национальных валют, удорожанием внешних заимствований»⁶².

Характерной особенностью российско-белорусских внешнеторговых связей является постоянное пассивное

60. Жбанов С. Добрый знак? www.belgazeta.by/ru/blogs/705/37453.

61. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. С. 484.

62. Вардомский Л.Б. Экономические отношения в треугольнике «Беларусь–Россия–Украина» в 2010–2017 гг. // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сборник научных статей: В четырех частях. Часть 1. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2017. С. 33.

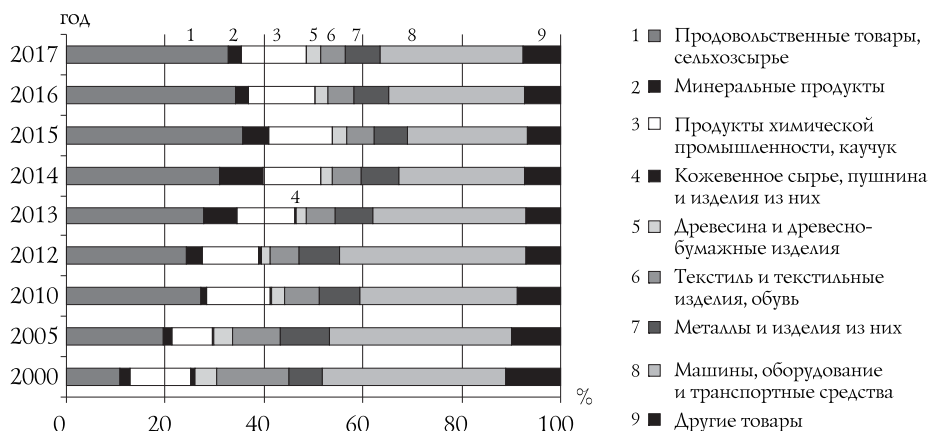

Рис. 1. Товарная структура экспорта Белоруссии в Россию в 2000–2017 гг., %
 Источники: Беларусь и Россия. 2016. Стат. сборник. М.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Федеральная служба государственной статистики, 2016. С. 159; Внешняя торговля Республики Беларусь. Стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. С. 118.

сальдо РБ (табл. 2). Это служит главным и по существу единственным фактором общего внешнеторгового дефицита республики, поскольку в торговле с другими странами, в частности, с государствами ЕС, Белоруссия, как правило, имеет положительное внешнеторговое сальдо⁶³, что объективно ослабляет значение «российского вектора» во внешнеэкономических отношениях республики.

Отрицательное сальдо РБ в торговле с Россией связано прежде всего со структурой взаимного товарооборота. Если в экспорте Белоруссии в РФ ведущее место занимают продовольственные товары, сельхозсырье, продукция машиностроения и химической промышленности (рис. 1), возможности вывоза которых неустойчивы и зависят от многих факторов, то в импорте преобладают жизненно необходимые

63. Так, в 2016 г. и 2017 г. внешнеторговое сальдо РБ с РФ было отрицательным, составив соответственно 4359 млн и 6699 млн долл., а со странами ЕС положительным (136 млн и 1209 млн долл.) (Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2018. С. 466; Беларусь в цифрах. 2018. Статистический справочник. С. 67).

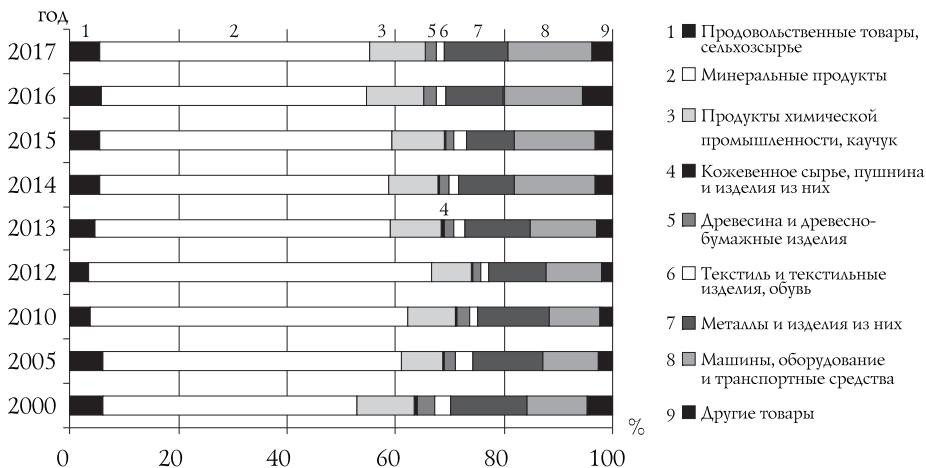

Рис. 2. Товарная структура импорта Белоруссии из России в 2000–2017 г. %

Источники: Беларусь и Россия. 2016. Стат. сборник. М.: Национальный статистический комитет Республики Беларусь; Федеральная служба государственной статистики, 2016. С. 162; Внешняя торговля Республики Беларусь. Стат. сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. С. 244; Внешняя торговля Республики Беларусь. Стат. сборник. 2018. С. 238.

республике минеральные продукты, прежде всего энергоносители (рис. 2), по которым Россия является практически монопольным поставщиком. В целом структура экспорта Белоруссии в РФ, несомненно, более прогрессивна, чем структура импорта, что дает некоторым экспертам основание для утверждений о превращении России в сырьевой придаток Белоруссии⁶⁴.

Многие виды экспортной продукции, производимые в Белоруссии, предназначены почти исключительно для российского рынка. Это касается прежде всего продовольственной продукции, в экспорте которой доля России в первом полугодии 2017 г. составляла 91,6%⁶⁵. В последние годы в Россию направляется 90–95% экспорта молочной продукции, около 75% – машин и оборудования, 60–70% – транс-

64. См., например: Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. С. 84.

65. Сикорский В. Доля России в структуре экспорта Минсельхозпрода Беларуси 91,6% // Беларусь и рынок. 2017. 8 авг.

портных средств⁶⁶. Крупнейшие белорусские предприятия — МАЗ, БелАЗ, МТЗ и др. — большую часть своей продукции поставляют в РФ.

Как видно из рис. 1, за рассматриваемый период в структуре белорусского экспорта в РФ произошли серьезные сдвиги в направлении примитивизации. Так, доля продовольственных товаров и сельхозсырья возросла почти втрое — с 10,9% в 2000 г. до 32,6% в 2017 г., тогда как доля машин, оборудования и транспортных средств заметно снизилась — соответственно с 37,1 до 28,7%, причем в последние годы данная тенденция усилилась.

Импорт Белоруссии из РФ на протяжении всего рассматриваемого периода имел преимущественно сырьевой характер. Для Белоруссии, как отмечает Д.И. Ушкалова: «Россия выступает в качестве фактически монопольного поставщика жизненно необходимых для развития хозяйства ресурсов, прежде всего топливно-энергетической группы»⁶⁷. На долю России приходится 100% импортируемых Белоруссией нефти и газа, более 80% стальных труб и синтетического каучука, более 50% растительного масла⁶⁸. Ведущее место в импорте занимают минеральные продукты (прежде всего энергоносители), доля которых возросла с 46,5% в 2000 г. до 49,5% в 2017 г., причем в отдельные годы, например в 2012 г., она превышала 60% (рис. 2).

Доли ряда других товарных групп снизились (так, доля металлов и изделий из них уменьшилась с 13,8 до 11,9%, продовольственных товаров и сельхозсырья — с 6,3 до 5,5%); вместе с тем с 11,2 до 15,2% возросла доля машин, оборудования и транспортных средств, что позволяет говорить о наметив-

66. В фокусе: Беларусь — в поиске факторов роста // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики Март 2017. №18. С. 5–6.

67. Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 60.

68. В 2010–2011 гг. Белоруссия, пытаясь ослабить свою энергетическую зависимость от России, импортировала незначительное количество нефти из третьих стран — Венесуэлы и Азербайджана, но вскоре вынуждена была отказаться от такого импорта ввиду его очевидной невыгодности (венесуэльская нефть, например, была вдвое дороже российской).

шихся позитивных сдвигах в структуре импорта⁶⁹. Эти сдвиги в определенной мере компенсируют отмеченное выше снижение доли машинотехнической продукции в белорусском экспорте в Россию.

Основными товарами, экспортированными Беларуссией в РФ в 2017 г., по данным Национального статистического комитета РБ, были молоко и молочная продукция (1937 млн долл.), мясо и мясные субпродукты (694 млн долл.), грузовые автомобили (740 млн долл.), тракторы и седельные тягачи (311 млн долл.). В белорусском импорте из России ведущие места занимали сырая нефть (5317 млн долл.), природный газ (2962 млн долл.), черные металлы и изделия из них (1834 млн долл.), нефтепродукты (1082 млн долл.).

Структура взаимной торговли двух стран определяется, прежде всего, структурой их экономики, в которой высокотехнологичные отрасли, производящие продукцию с высокой добавленной стоимостью, занимают пока незначительное место. Так, в России в 2016 г. на долю добывающей промышленности, химического производства и производства прочих неминеральных продуктов приходилось 30,7% общего объема промышленного производства, а на долю производства машин и оборудования — лишь 2,9%⁷⁰. В Беларуссии, в которой до распада СССР машиностроение было ведущей отраслью, его доля в структуре промышленной продукции упала почти вдвое: если в 1990 г. на его долю приходилось 34,2% общего объема промышленной продукции Беларуссии, то в 2010 г. — лишь 18,2%⁷¹; в 2010-е гг. указанная тенденция сохранялась.

Одним из важнейших направлений российско-белорусского сотрудничества, имеющим ключевое значение для экономической интеграции двух стран, является *производ-*

69. Этот сдвиг произошел в основном в 2010-е гг., о чем говорит увеличение доли машин, оборудования и транспортных средств в импорте Беларуссии из РФ с 9,0% в 2010 г. до 15,2% в 2017 г.

70. Содружество Независимых Государств в 2016 году. Статистический ежегодник. М.: МСК СНГ, 2017. С. 448.

71. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2008. С. 346; Содружество Независимых Государств в 2010 году: Стат. ежегодник. С. 54.

ственная и научно-техническая кооперация в высокотехнологических отраслях, которая во многом основывается на устойчивых технологически обусловленных кооперационных связях, сложившихся в советский период, когда предприятия двух стран изначально выступали как звенья единой технологической цепочки. Более 60% белорусских крупных и средних промышленных организаций осуществляют кооперацию с промышленными предприятиями России. В наибольшей степени ею охвачены машиностроение, производство резины и пластмасс, текстильное и швейное производство, производство изделий из кожи и обуви⁷².

В 2017 г. объем взаимных поставок материалов, комплектующих, полуфабрикатов по кооперации возрос по сравнению с предыдущим годом почти в 1,5 раза. Примерно на 3 млрд долл. было поставлено кооперационной продукции из Белоруссии в Россию и более чем на 4 млрд долл. — из России в Белоруссию⁷³; таким образом, поставки по кооперации составили более 20% взаимного товарооборота.

Действенным инструментом развития производственной и научно-технической кооперации и одним из немногих примеров эффективности структур создаваемого Союзного государства являются союзные программы — прежде всего, экономические и научно-технические. Как правило, это программы по созданию и развитию высокотехнологических наукоемких производств, определяющих перспективы развития экономики. За 2000—2015 гг. было реализовано 44 совместных программы в промышленной и смежной сферах по 38 направлениям⁷⁴, а всего с 1998 г. выполнено более 50 союзных программ, результаты выполнения которых внесли заметный вклад в развитие соответствующих отраслей экономики, науки и техники двух стран.

72. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках евразийского экономического союза. docs.cntd.ru/document/4203011148.

73. Бибииков В. Операция «кооперация» // Союз. Беларусь-Россия. 2018. 1 февр.

74. Ленчук. Е., Филатов В. Новая индустриализация как условие формирования устойчивого роста стран ЕАЭС // Мир перемен. 2015. №3. С. 160.

Так, в рамках программ «СКИФ» и «СКИФ-ГРИД» по созданию и внедрению суперкомпьютеров были разработаны и введены в эксплуатацию 7 суперкомпьютерных систем и 23 программных комплекса на них, нашедших применение в различных отраслях экономики двух стран, а также в науке, образовании и медицине⁷⁵. В рамках программы «СКИФ-Недра» разрабатываются программно-аппаратные комплексы для отраслей, связанных с поиском и добычей полезных ископаемых.

Выполнены 3 совместные космические программы: «Космос-БР» (Беларусь–Россия), «Космос–СГ» (Союзное государство) и «Космос–НТ» (Новые технологии), в ходе реализации которых, по мнению экспертов, удалось выйти на разработку конкурентоспособных космических средств. В 2017 г. завершилась реализация космической программы «Мониторинг–СГ», направленной на разработку космических и наземных средств обеспечения потребителей в РФ и РБ информацией дистанционного зондирования Земли. Сейчас на орбите находится совместная группировка из нескольких российских спутников дистанционного зондирования Земли и одного белорусского, а в перспективе предполагается ее значительное расширение⁷⁶.

Вместе с тем в последние годы обозначилось торможение развития этой формы сотрудничества, во многом обусловленное, на наш взгляд, уменьшением финансовых возможностей обоих государств в период серьезных экономических трудностей. Число программ Союзного государства сократилось с 13 в 2011 г. до 9 в 2017 г.; в 2018 г. оно увеличилось до 12. Бюджет союзных программ вырос с 2,9 млрд российских руб. в 2011 г. до 3,3 млрд. в 2018 г.⁷⁷, что, с учетом инфляции, означало его сокращение в реальном выражении.

75. Яковлев В. По высоким стандартам // Союз. Беларусь–Россия. 2012. 15 нояб.

76. Бибилов В. Лучше спутника не найти // Союз. Беларусь–Россия. 2017. 3 нояб.

77. Васильева Ю. Точный расчет // Союз. Беларусь–Россия. 2018. 22 марта.

Особое место среди форм и направлений российско-белорусского экономического взаимодействия занимает *инвестиционное сотрудничество*, являющееся одним из ключевых индикаторов взаимопроникновения национальных экономик. Данное сотрудничество, как отмечалось выше, развивалось весьма неравномерно, но в целом, несомненно, носило поступательный характер, о чем говорит прежде всего многократный рост объема взаимных инвестиций по сравнению с началом этапа динамичного развития (табл. 3).

Таблица 3. Взаимные инвестиции России и Белоруссии в 2000–2017 гг.

Показатели	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции из РФ в РБ									
Млн долл.	77,2	531,5	6555,0	6691,0	7281,2	6274,7	4896,0	4408,6	3695,6
В % к общему объему иностранных инвестиций в Белоруссию	...	29,3	72,1	46,7	48,6	41,6	43,2	51,5	38,0
Инвестиции из РБ в РФ									
Млн долл.	1,0	265,4	1615,5	2178,1	2622,8	2253,7	2618,4	2183,1	3709,7
В % к общему объему инвестиций из Белоруссии за рубеж	...	75,6	63,7	35,8	41,4	37,7	50,9	56,1	66,9

Источники: Россия в цифрах. 2005. Краткий стат. сборник. М.: Росстат, 2005. С. 361–362; Стат. ежегодник Республики Беларусь. 2018. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. С. 423, 431.

Важно отметить, что динамика взаимных инвестиций РФ и РБ в целом совпадает с динамикой взаимной торговли (рис. 3), что говорит о взаимосвязи и взаимообусловленности этих направлений сотрудничества.

Следует учитывать при этом, что общий объем входящих и исходящих иностранных инвестиций, как отмечают многие экономисты, является недостаточно точным индикатором инвестиционного сотрудничества, поскольку включает в себя портфельные и так называемые прочие инвестиции (т. е. вло-

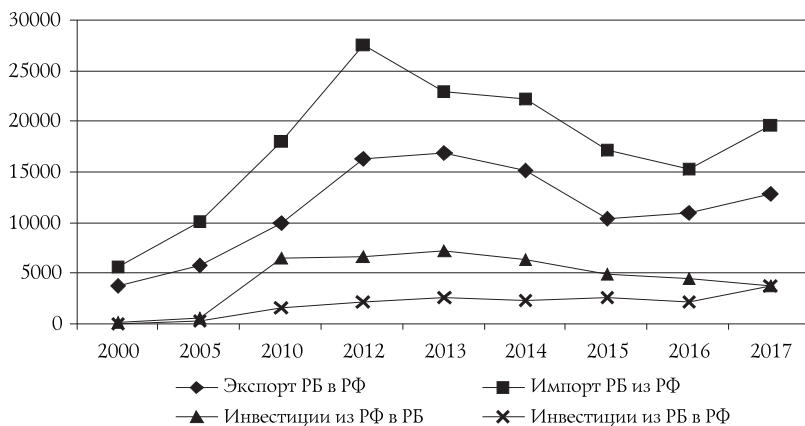

Рис. 3. Взаимная торговля и взаимные инвестиции России и Беларуси в 2000–2017 гг., млн долл.
Составлено по: данные табл. 2, 3.

Таблица 4. Прямые взаимные инвестиции России и Беларуси в 2012–2017 гг., млн долл.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прямые инвестиции из РФ в РБ	469,9	813,1	546,6	735,1	543,2	453,5
Прямые инвестиции из РБ в РФ	110,5	219,4	58,7	42,2	46,0	47,5

Источник: данные Евразийской экономической комиссии.

жения в различные виды финансовых активов, включая валюту, депозиты, торговые кредиты, просроченную задолженность и др.), занимающие значительную часть этого объема. Более корректным представляется показатель прямых иностранных инвестиций (ПИИ), характеризующий прежде всего вложения в капитал иностранного партнера. Динамика прямых взаимных инвестиций РФ и РБ в последние годы представлена в табл. 4.

По данным ЕЭК, общий объем накопленных на конец 2017 г. российских ПИИ в Беларуси составил 11,0 млрд долл., белорусских ПИИ в России – 611,8 млн долл.

Россия традиционно является главным инвестором в белорусскую экономику; ее доля в общем объеме иностран-

ных инвестиций в РБ, несмотря на значительное снижение объемов российских инвестиций в последние годы, значительно превышает доли других стран (так, в 2017 г. доля РФ составляла 38,0%, а Великобритании, занимавшей 2-е место по объему инвестиций в РБ, — 26,6%).⁷⁸ Она является и главным получателем инвестиций из РБ, хотя по их объему в РФ Белоруссия многократно уступает ряду других стран.

Значительную активность в инвестировании в экономику РБ проявляют многие российские компании различных отраслей: нефтяной, газовой, химической, пищевой промышленности, телекоммуникационной сферы, банковского сектора и др.⁷⁹ Наиболее крупные активы российский бизнес имеет в сфере транспортировки и добычи энергоносителей. Крупнейший российский инвестор — ОАО «Газпром», который в 2007–2011 гг. поэтапно приобрел за 5 млрд долл. 100% акций белорусской компании «Белтрансгаз», преобразованной ныне в дочернюю компанию «Газпром трансгаз Беларусь». Российской компании «Славнефть» (в свою очередь контролируемой другими российскими структурами) принадлежат 42,5% акций ОАО «Мозырский нефтеперерабатывающий завод».

В Белоруссии реализуется ряд крупных инвестиционных проектов с российским участием, наиболее значимым из которых является строительство атомной электростанции в г. Островец (Гродненская обл.) мощностью 2,4 ГВт, которая со временем будет, как предполагается, давать 25–30% общего объема производства электроэнергии в РБ (стоимость проекта — до 10 млрд долл.). Первый блок АЭС намечено ввести в декабре 2019 г., второй — в июле 2020 г.

Введение в строй Белорусской АЭС позволит значительно снизить долю российского газа в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов РБ, составляющую

78. В отдельные годы, однако, Россия временно утрачивала лидирующее положение: так, в 2006 г. она занимала лишь 4-е место по объему инвестиций в Белоруссию после Великобритании, Швейцарии и Германии (Андропова И.В. Указ. соч. С. 90).

79. Подробнее см.: Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 71–73; Хейфец Б.А. Указ. соч. С. 156–159.

в 2016 г. 60%, что, в свою очередь, будет способствовать снятию напряженности в отношениях, связанных с объемами и условиями поставок газа.

В соответствии с двусторонними договоренностями до 2020 г. Россия инвестирует около 2,5 млрд долл. в обновление белорусского участка газопровода Ямал – Европа и свыше 1 млрд долл. в строительство дополнительных подземных газохранилищ на территории РБ⁸⁰.

Другими примерами успешного инвестиционного сотрудничества являются, в частности, строительство в РБ завода по производству технического углерода для химической промышленности и автомобилестроения, предприятий по производству стройматериалов, сухих смесей, переработке сои и др.

Масштабы белорусских инвестиций в российскую экономику значительно меньше российских в экономику РБ, что обусловлено небольшими по сравнению с Россией экономическим потенциалом и инвестиционными возможностями, а также наличием ряда ограничений для иностранных, в том числе белорусских, инвесторов в ряде отраслей экономики. В середине 2017 г. в России действовали 210 предприятий с белорусским капиталом⁸¹; крупнейшей инвестицией белорусского бизнеса в РФ является приобретение в 2016 г. белорусским инвестором 20% акций ПАО «Уралкалий». Белорусские партнеры вкладывают капиталы в основном в сельское хозяйство, розничную торговлю, фармацевтику РФ. Почти в 40 субъектах РФ создано около 80 совместных с белорусскими партнерами сборочных производств.

Следует отметить, что если до недавнего времени Белоруссия, несмотря на неоднократные обращения к российскому руководству, не имела доступа к освоению богатых нефтегазовых месторождений на территории РФ, то в послед-

80. Грыль Я. Картина маслом // БелГазета. 2018. 26 июн.

81. Пасяк О. Позывные Форума // Советская Белоруссия. 2017. 23 июн. Следует в этой связи отметить, что по сравнению с 2013 г., когда, по данным посольства РБ, в России насчитывалось около 1 тыс. предприятий с белорусским капиталом, это число значительно сократилось.

ние годы положение начало меняться. В 2013 г. компания «Белоруснефть» приобрела российскую нефтяную компанию «Янгпур», ведущую поиск, разведку и разработку месторождений на территории Ямало-Ненецкого автономного округа РФ; с этого момента компанией «Янгпур» на территории РФ добыто свыше 570 тыс. т нефти, более 590 млн кубометров попутного и природного газа. В 2017 г. ОАО «НК Янгпур» добыла в России более 150 тыс. т нефти⁸².

Спад в экономике обеих стран не мог не отразиться на взаимодействии в инвестиционной сфере. Объем российских инвестиций в экономику РБ в 2009–2011 гг. увеличивался, достигнув в 2011 г. «пика» – 9,4 млрд долл., что было связано прежде всего с продажей в 2011 г. «Газпрому» оставшихся 50% акций ОАО «Белтрансгаз» за 2,5 млрд долл.; в последующие годы, однако, российские инвестиции в РБ имели тенденцию к снижению, уменьшившись до 7,3 млрд в 2013 г. и 3,7 млрд долл. в 2017 г.

Значительную роль в российско-белорусском экономическом сотрудничестве играет межрегиональное сотрудничество. Оно имеет важную особенность: соглашения о таком сотрудничестве часто заключаются не между регионами двух стран, а между Беларуссией, с одной стороны, и тем или иным российским регионом – с другой. Это связано прежде всего с различиями в государственном устройстве РФ и РБ (Россия – федерация, а Белоруссия – унитарное государство) и, соответственно – прав и компетенций регионов двух стран, затрудняющими их взаимодействие «по горизонтали».

Договорно-правовая база сотрудничества Белоруссии и регионов России включает около 200 договоров, соглашений и протоколов. В основном это договоренности экономического характера: о наращивании объемов взаимных поставок товаров, укреплении производственной кооперации, создании сборочных производств; при этом деловые кон-

82. «Белоруснефть» увеличит добычу нефти в России. eadaily.com/ru/news/2018/02/12/belorusneft-uvlichit-dobyu...

такты выстраиваются на долгосрочной основе и учитывают тенденции современного рынка⁸³.

Белоруссия при этом развивает торговлю и другие формы сотрудничества прежде всего с регионами-лидерами по основным экономическим показателям, которые могут быть крупными рынками сбыта для белорусских товаров, а также с регионами-поставщиками основных энергоресурсов и сырья.

Значимым направлением российско-белорусского экономического взаимодействия является приграничное сотрудничество РФ и РБ. При этом в последние годы оно приобрело новое качество, выйдя за рамки чисто торговых операций. Сотрудничающие стороны «активно ищут производственные проекты, позволяющие им максимально кооперироваться и «уходить» от простой купли-продажи»⁸⁴. Так, в Брянской области РФ создано два крупных российско-белорусских СП: «Брянсксельмаш» и «Амкодор-Брянск», которые производят строительно-дорожную и сельскохозяйственную технику, поставляемую почти в 50 регионов РФ, а также в Казахстан и другие страны ближнего зарубежья. В Смоленской области ОАО «Смолспецтех», входящее в структуру совместного российско-белорусского ОАО «Агропромышленная компания», занимается сборочным производством энергонасыщенных тракторов по лицензии РУП «МТЗ» и ОАО «Курскагропромтехника»⁸⁵.

В 2017 г. Белоруссия поддерживала прямые торгово-экономические отношения с 80 российскими регионами; при этом с 66 регионами действовали соглашения о долгосрочном сотрудничестве. Особенно интенсивные связи установлены с Московской, Смоленской и Тюменской обла-

83. Астахова С. Белоруссия и Россия: этапы партнерства // Россия и новые государства Евразии. 2017. №3. С. 110–111.

84. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / Под ред. д.э.н. Е.Б. Ленчук. СПб: Алетей, 2015. С. 131.

85. Там же.

стями, а также Москвой и Санкт-Петербургом⁸⁶. В экспорте Белоруссии ведущие места среди регионов РФ в 2017 г. занимали Московская область (24,67%), г. Москва (17,90%), Смоленская область (7,96%), г. Санкт-Петербург (7,51%), Брянская область (3,36%); доли остальных регионов не достигали 3%⁸⁷. В белорусском импорте лидировали Тюменская область (20,27%), Смоленская область (16,00%), Московская область (12,00%), г. Москва (6,72%), Республика Татарстан (4,67%), г. Санкт-Петербург (3,60%), а доли остальных регионов были менее 3%⁸⁸. Среди белорусских регионов безусловным лидером в торговле с Россией является г. Минск, на долю которого в 2017 г. приходилось 39,4% общего объема товарооборота, в том числе 24,8% экспорта и 35,5% импорта. В экспорте в Россию, наряду с Минском, лидирующую позицию с большим отрывом от остальных занимала Минская область, на долю которой приходилось 22,5% общего объема экспорта; на долю Брестской области – 13,1, Гомельской – 11,6, Могилевской – 11,0, Гродненской и Витебской областей – по 8,0%. В импорте из РФ выделялась Гомельская область, доля которой достигала 18,8%; доля Минской области составляла 9,9%, Витебской – 9,8, Гродненской – 4,3, Могилевской – 3,5, Брестской – 2,2%⁸⁹.

Еще одной формой взаимных экономических связей являются *трансграничные операции физических лиц*, связанные, в частности, с трудовой миграцией из Белоруссии в Россию. По различным оценкам, в России в настоящее время работают от 300 до 600 тыс. белорусов.

Как отмечалось в белорусской печати, в условиях нарастания трудностей в экономике РБ в 1-й половине 2010-х гг.росло число белорусов, выезжающих на работу в Россию (в том числе специалистов и квалифицированных рабочих), где заработки значительно выше, а трудоустройство, в отли-

86. Пасяк О. Указ. соч.

87. Внешняя торговля Республики Беларусь. Стат. сборник. 2018. С. 77–79.

88. Там же. С. 82–85.

89. Рассчитано по данным статистических управлений шести областей РБ и г. Минска.

чие от других стран, не представляет серьезной проблемы⁹⁰. На Россию приходилось, по разным подсчетам, 80–90% белорусов, работающих за рубежом, которые ежегодно переводили на родину до 500 млн долл.; общий объем денежных переводов из РФ достиг в 2013 г. почти 1 млрд долл. В последующие годы, в связи с ухудшением экономической ситуации в РФ, масштабы трудовой миграции из РБ уменьшились, что нашло отражение в резком сокращении объема денежных переводов в Белоруссию из России (с примерно 1 млрд долл. в 2013 г. до 230 млн долл. в 2015 г.⁹¹), однако в 2016–2017 гг. они вновь начали расти в связи с началом реализации принятого в Белоруссии в апреле 2015 г. Декрета президента РБ №3 «О предупреждении социального иждивенчества»,⁹² вынудившего многих граждан РБ покинуть страну, чтобы не платить «налог на тунеядцев». По данным российского Центробанка, в 1-м полугодии 2017 г. объем денежных переводов из РФ в РБ возрос в 1,25 раза по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года и достиг 150 млн долл., из которых 93 были отправлены резидентами России, а 57 – нерезидентами, большинство которых составляли работающие в РФ белорусские «гастарбайтеры».

Массовая трудовая миграция из РБ в РФ обусловлена прежде всего значительными различиями в размерах заработных плат и доходов населения в этих странах. Так, среднемесячная номинальная заработная плата в Белоруссии в 2016 г. составляла в пересчете на российские рубли 24 252 руб., а в России – 36 709 руб., денежные доходы на душу насе-

90. Так, дизайнеры, претендовавшие в Белоруссии на 1 тыс. долл. в месяц, массово переезжали в Москву, где зарабатывали на худших должностях около 3 тыс. долл. Квалифицированный белорусский врач с частной практикой мог заработать в Минске в месяц 2 тыс. долл., а в Москве – 7–8 тыс. долл. (Нежданский К. Кому пора валить? // БелГазета. 2013. 11 нояб.)

91. В Беларуси и России появились трансграничные переводы через Интернет-банк. myfin.by/stati/view/6877-v-belarusi-i-rossii-poyavilis-trans...

92. В соответствии с Декретом, граждане РБ, отработавшие в отчетном году менее 183 дней, должны заплатить налог, эквивалентный примерно 200 долл. В январе 2018 г., учитывая массовое недовольство населения РБ «налогом на тунеядцев», Президент РБ А.Лукашенко своим декретом №1 «О содействии занятости населения» фактически отменил его.

ления – соответственно 17,3 тыс. и 30,7 тыс. руб. в месяц⁹³. В течение длительного времени российский рубль неуклонно дорожал по отношению к белорусскому (с 41,97 белорусских рубля за один российский в 2000 г. до 290,5 в 2013 г., или в 6,9 раза)⁹⁴, что также благоприятствовало трудовой миграции. Однако в 2016–2017 гг., вследствие прежде всего жесткой денежно-кредитной политики Нацбанка РБ – особенно после деноминации белорусского рубля в 10 000 раз с 1 июля 2016 г. – белорусский рубль укрепился по отношению к российскому в 1,4 раза, но это не смогло помешать росту миграции белорусов в Россию.

93. Содружество Независимых Государств в 2016 году. Стат. ежегодник. С. 150, 152.

94. Там же.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ ВЗАИМНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Из вышесказанного следует, что в 2013–2017 гг. на фоне серьезных проблем в национальных экономиках динамика взаимных торговых и инвестиционных связей имела неустойчивый характер, что порождало негативные тенденции в различных сферах отношений РФ и РБ. Возникающие сложности были обусловлены действием ряда взаимосвязанных факторов, важнейшими из которых, как представляется, являются следующие.

1. *Различия интересов* двух государств и конкретных участников их взаимных экономических отношений. Они вызваны расхождениями в экономических условиях и экономических потенциалах двух стран, целях развития, избранных моделях хозяйствования, используемых для их достижения. Эти различия составляют глубинную основу российско-белорусских противоречий и возникающих в этой связи проблем. В последнее время Белоруссия, внутренний рынок которой узок, а экономика сильно зависит от российского рынка, испытывает серьезные трудности вследствие усиления конкуренции на этом рынке в результате быстрого развития торговли России с КНР и другими странами Востока, реализации политики импортозамещения, развития электронной торговли и др. Белорусская экономика в силу самоценности

национального суверенитета для руководства страны и особенностей белорусской модели хозяйствования достаточно закрыта, что ограничивает возможности привлечения финансовых ресурсов из-за рубежа, в частности, из России. Однако внутренних ресурсов для насущно необходимой стране экономической модернизации явно недостаточно. В результате в 2010-х гг. Белоруссия, в отличие от предыдущего периода, начала отставать от России по темпам экономического развития (так, ВВП РБ в 2017 г. составил 105,9% к уровню 2010 г., а ВВП РФ – 109,0%), что усилило потребность в субсидировании ее экономики со стороны России, у которой, в свою очередь, в силу осложнившихся внутренних и внешних условий снижаются возможности для этого.

2. *Общемировые экономические тенденции.* И Россия, и Белоруссия «встроены» в глобальные экономические процессы и в значительной мере зависят от общемировых тенденций. Эти тенденции влияют на российско-белорусские отношения как непосредственно (через изменения цен взаимной торговли, валютных курсов, доступности внешних заимствований и иностранных технологий), так и опосредованно (через изменения внутриэкономического положения РФ и РБ). Ярким примером этого является, в частности, нарастание проблем в российско-белорусских экономических отношениях в результате мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Вместе с тем кризисные явления в мировой экономике заставляют РФ и РБ координировать усилия по противодействию их негативному влиянию⁹⁵.

3. *Внутриэкономическая ситуация в странах-партнерах.* Как известно, международные экономические отношения являются производными от внутринациональных и, в свою очередь, влияют на них. Поэтому изменение внутриэкономической ситуации в России и Белоруссии оказывает ощутимое воздействие и на взаимодействие между ними,

95. Так, в январе 2009 г. на заседании Совета министров Союзного государства был подписан, а затем реализован План совместных действий правительств двух стран по минимизации последствий финансового кризиса, который внес вклад в противодействие последнему.

причем ее ухудшение обостряет имеющиеся здесь проблемы, которые в период экономического роста проявляются не так остро и болезненно, как в кризисный период. Это связано, прежде всего, с сокращением доходов бюджета и трудностями реализации намеченных целей в экономике и социальной сфере.

4. *Политические и геополитические факторы.* Хотя Россия и Белоруссия, как известно, являются стратегическими союзниками, по некоторым политическим вопросам между ними имеются разногласия и противоречия⁹⁶, что сказывается и на экономических отношениях (эксперты отмечают, в частности, что ограничения на поставки различных видов сельскохозяйственной и иной продукции из страны-партнера часто вводятся после обострения взаимных политических отношений, хотя официально объясняются другими причинами, прежде всего нарушением санитарных требований). Рост геополитической напряженности между Россией и западными странами в результате украинского кризиса привел к введению экономических санкций против РФ, ухудшивших экономическую ситуацию в РФ, и, соответственно, негативно отразился на российско-белорусских отношениях. Введение Россией в августе 2014 г. не согласованных с Белоруссией (как и с другими партнерами по ЕАЭС) ответных санкций в виде запрета на импорт ряда продовольственных товаров из США, стран Евросоюза и некоторых других государств привело к реэкспорту этих товаров в явной или скрытой форме через белорусскую территорию, что явилось дополнительным «раздражителем» во взаимных отношениях.

Наиболее острые проблемы в российско-белорусских отношениях связаны с поставками в Белоруссию российских энергоносителей. За последние 15 лет эти отношения несколько раз (в 2003–2004 гг., 2006–2007 гг., 2009–2010 гг., 2014 г. и 2016–2017 гг.) омрачались серьезными кризи-

96. Подробнее см.: Шурубович А. Российско-белорусские отношения: тернистый путь интеграции // Мир перемен. 2017. №2. С. 65–66.

сами, обусловленными проблемами цен, тарифов и условий поставок нефти и газа в Белоруссию, а также ее неплатежей за поставленные энергоносители. До последнего времени эти кризисы удавалось урегулировать на взаимоприемлемых условиях, причем Белоруссия, как правило, добивалась сохранения в том или ином виде льгот по поставкам энергоносителей в обмен на уступки по другим вопросам.

Так, «газовый» кризис 2006 г., в ходе которого белорусская сторона добивалась поставок газа по внутрироссийским ценам, а «Газпром» — постепенного перехода на среднеевропейские цены (за вычетом транспортировки и хранения), был урегулирован лишь в последние минуты 2006 г. подписанием соглашения, в соответствии с которым на 2007 г. устанавливалась цена газа в 100 долл. за 1 тыс кубометров с последующим поэтапным повышением до среднеевропейского уровня в обмен на поэтапную передачу «Газпрому» 50% акций компании «Белтрансгаз» за 2,5 млрд долл.⁹⁷ В 2010 г. была достигнута договоренность о поставках Белоруссии газа по цене, базирующейся на размере тарифа на газ в Ямало-Ненецком АО с учетом стоимости транспортировки до Белоруссии и хранения в подземных российских газохранилищах, в обмен на продажу «Газпрому» оставшихся 50% акций «Белтрансгаза».

«Нефтяной» кризис 2006–2007 гг., вызванный неготовностью РБ перечислять в бюджет России оговоренную ранее часть (85%) экспортной пошлины на нефтепродукты, производимые из российской нефти⁹⁸, привел к введению Россией с 1 января 2007 г. в нарушение Соглашения о Таможенном союзе от 6 января 1995 г. таможенной пошлины на постав-

97. Первоначально «Газпром» оценивал «Белтрансгаз» в 500 млн, а белорусская сторона — в 17 млрд долл.; в результате стороны сошлись на цене 5 млрд долл., основанной на независимой аудиторской оценке.

98. Соответствующее соглашение было заключено еще в 1995 г., однако в связи с отменой в России экспортных пошлин оно в 2001 г. было расторгнуто белорусской стороной. Когда Россия вернулась к взиманию экспортных пошлин на нефтепродукты, Белоруссия отказалась следовать условиям соглашения.

ляемую в РБ нефть⁹⁹. В конце 2010 г. была достигнута договоренность, в соответствии с которой с 2011 г. эта пошлина не взимается, а Белоруссия, со своей стороны, должна перечислять весь объем экспортных пошлин на нефтепродукты в российский бюджет; однако с 2015 г. эти пошлины остаются в Белоруссии, которая, в свою очередь, должна поставлять в РФ оговоренный объем нефтепродуктов по внутренним ценам.

Добиваться компромиссов на вполне приемлемых для Белоруссии условиях позволяли, как представляется, с одной стороны, геополитическая и геоэкономическая важность Белоруссии для РФ, а с другой — относительно благоприятная экономическая ситуация в России, способствовавшая предоставлению партнеру значительных ценовых субсидий на энергоносители.

В 2016 — начале 2017 г., однако, произошло самое серьезное за многие годы обострение конфликта вокруг поставок энергоносителей в РБ. В начале 2016 г. белорусская сторона в одностороннем порядке пересмотрела действующий контракт на поставку газа, исходя из собственного понимания межправительственного соглашения от 2011 г.¹⁰⁰ Оплата в течение 15 месяцев производилась по цене значительно меньше контрактной, в результате чего к началу апреля 2017 г. у Белоруссии накопился долг по газу в размере 726,2 млн долл. Кроме того, белорусская сторона резко уменьшила невыгодные для нее поставки нефтепродуктов по внутрироссийским ценам: если в 2014 г. экспорт нефтепродуктов

99. В соответствии с Соглашением об экспорте нефти в Белоруссию от 12 января 2007 г. к стандартной экспортной пошлине на нефть были установлены льготные коэффициенты: в 2007 г. — 0,293, в 2008 г. — 0,335, в 2009 г. — 0,356 (Ушкалова Д.И. Указ. соч. С. 127).

100. Минск считает, что в соответствии с указанным соглашением Москва еще в 2015 г. должна была перейти на равнодоходную с экспортом цену на газ для РБ, которая, по расчетам белорусской стороны, должна была составлять в 2016 г. 73 долл. за тыс. кубометров, тогда как Москва трактует такой переход как намерение, а не обязательство, и если переход на равнодоходные цены не происходит, то действует ранее заключенный контракт, в соответствии с которым цена на российский газ для РБ составляла в 2016 г. 132 долл. за 1 тыс. кубометров (Барсуков Ю. Белоруссия играет с газом // Коммерсантъ. 2016. 13 мая).

в РФ достиг 1,8 млн т на сумму более 1 млрд долл., то за 10 месяцев 2016 г. — лишь 260 тыс. т на сумму 92,7 млн долл., что значительно меньше оговоренного объема¹⁰¹. Россия в ответ значительно уменьшила объем поставок нефти в РБ: в 2016 г. вместо предусмотренных 24 млн т было поставлено менее 19 млн т, в 1-м квартале 2017 г. вместо 6 млн т — 4 млн т, что вызвало серьезные потери бюджета Белоруссии вследствие уменьшения экспорта на Запад нефтепродуктов, производимых из российской нефти. Белоруссия, в свою очередь, повысила с февраля 2017 г. тарифы на транзит нефти из РФ. Неоднократные попытки (в том числе на высшем уровне) решить «нефтегазовую» проблему до последнего времени оказывались безуспешными.

Другим мощным «раздражителем» в российско-белорусских экономических отношениях являются практикуемые в обеих странах, вопреки интеграционным соглашениям, ограничения на импорт товаров и услуг из страны-партнера. Белоруссия, в частности, ограничивала ввоз из России пива, табачных изделий, кормов, рыбы, овощей, изделий бытовой химии. На 1 декабря 2013 г., по данным Минэкономразвития РФ, Белоруссия применяла в торговле с Россией 12 ограничений, входя в этом отношении в число «лидеров», наряду с ЕС (14 ограничений), Украиной (12) и США (7 ограничений)¹⁰². В свою очередь Россия неоднократно накладывала ограничения на ввоз из Белоруссии мясо-молочных изделий, сахара, ликеро-водочных изделий, лекарственных средств. Так, в 2016–2017 гг. российские контрольные органы приостанавливали ввоз мясных, молочных и рыбных продуктов с ряда белорусских предприятий по причине нарушения ветеринарно-санитарных требований, что вызывало резкое недовольство белорусской стороны.

В последние годы дополнительным фактором обострения проблемы продовольственных поставок из Белоруссии

101. Петрушевич О. Нефтяной вопрос на миллиард долларов // Белорусы и рынок. 2017. 14–20 янв.

102. Жбанов С. За грехи на орехи // БелГазета. 2014. 3 февр.

стали подозрения российской стороны в том, что под видом белорусской в РФ проникает продукция из стран ЕС и других государств, на ввоз которой в 2014 г. Россия наложила запрет. Белорусская сторона, однако, заявляет, что не допускает прямого реэкспорта в РФ санкционной продукции, а переработка такой продукции с последующей поставкой в Россию не является нарушением, поскольку согласно Таможенному кодексу Таможенного союза, страной происхождения является та, в которой проводились последние операции по переработке продукта. Ситуацию вокруг поставок в РФ белорусской сельхозпродукции осложняют также многочисленные «серые» схемы, в которых задействованы белорусские, российские и западные участники.

Определенную напряженность в российско-белорусские отношения внесло не согласованное с Белоруссией вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) в августе 2012 г. Имея единое таможенное пространство с Россией, Белоруссия была вынуждена снизить свои таможенные пошлины на ряд товаров до российского уровня, что уменьшило конкурентоспособность белорусских товаров на внутреннем рынке, но, не являясь, в отличие от России, членом ВТО, она не получила никаких ответных преференций¹⁰³. На российском рынке белорусские товары начали вытесняться западными и китайскими, подешевевшими в результате снижения российских пошлин.

Проблемы и «болевые точки» российско-белорусских отношений, естественно, не ограничиваются обозначенными выше. К ним относятся, в частности, и конфликт вокруг широко практиковавшихся в 2011–2012 гг. поставок из

103. Следует при этом отметить, что наиболее мрачные прогнозы о последствиях вступления России в ВТО для белорусской экономики не оправдались, поскольку РФ, как отмечалось в белорусской печати, при подписании соглашений с ВТО по многим позициям взяла на себя обязательства, комфортные для союзника, в результате чего 90% импортных пошлин для РБ сохранились на прежнем уровне. В пересмотренном Едином таможенном тарифе Таможенного союза (ЕТТТС) для РБ было предусмотрено 108 изъятий, по которым действовали ставки, отличные от ЕТТТС, по таким товарам, как грузовые автомобили, автобусы, тракторы и др. (Маненок Т. Пока адаптационный период // Белорусы и рынок. 2013. 23–29 сент.).

Белоруссии в дальнейшем зарубежье растворителей и разбавителей, изготовленных из беспошлинных российских нефти и нефтепродуктов¹⁰⁴, и недопуск Россией белорусских перевозчиков к транспортировке грузов между РФ и дальним зарубежьем, и многое другое. Все эти проблемы, накапливаясь, создавали мощный кумулятивный негативный эффект во взаимных отношениях.

Нерешенность важных вопросов двусторонних отношений РФ и РБ отражается и на деятельности многосторонних организаций, в которых участвуют обе страны, — прежде всего Евразийского экономического союза. Российско-белорусские противоречия тормозят интеграцию в рамках ЕАЭС, препятствуют выработке и реализации важных интеграционных документов (так, в декабре 2016 г. Президент РБ А.Лукашенко проигнорировал саммит ЕАЭС в Санкт-Петербурге, где был принят Таможенный кодекс Союза, и подписал его лишь в апреле 2017 г., после урегулирования разногласий с РФ по нефтегазовым вопросам).

При анализе проблем и «болевых точек» в российско-белорусских экономических отношениях важно учитывать, как отмечалось выше, политические и геополитические факторы, влияющие на их развитие, в том числе обозначившееся в последнее время различие позиций двух стран по ряду международных вопросов. Так, Россия вследствие украинского кризиса 2014 г. и ряда других факторов находится в условиях навязанной ей жесткой конфронтации с Западом, а Белоруссия, будучи стратегическим союзником РФ, как уже отмечалось, провозгласила и проводит многовекторную внешнюю политику. В последнее время заметно улучшились ее отношения с Западом, в том числе с ЕС и США, что во многом было продиктовано экономическими причинами.

Российские ученые в этой связи отмечали: «Задачи Белоруссии во внешней политике были не раз сформулиро-

104. Российская сторона подозревала, что под видом растворителей и разбавителей, не облагаемых экспортной пошлиной, Белоруссия экспортирует в дальнейшем зарубежье нефтепродукты, пошлина на которые должна была перечисляться в российский бюджет.

ваны: это, во-первых, доступ к энергоносителям по низким ценам, во-вторых, доступ к современным технологиям и, в-третьих, равноправный доступ к рынкам сбыта продукции... Интеграция с Россией – это решение первой задачи из трех и лишь частично третьей, но для полноценного развития считается необходимым и развитие связей с Западом как основным источником передовых технологий и потенциальным спонсором технологической модернизации...»¹⁰⁵.

На наш взгляд, здесь надо сделать существенную поправку: сотрудничество с Западом способствует лишь адаптивной модернизации экономики Белоруссии (как и России), предполагающей, как уже отмечалось, зависимость от западных партнеров, тогда как промышленное и научно-техническое сотрудничество с Россией вносит вклад в креативную модернизацию, предусматривающую создание и распространение собственных инноваций. К тому же западные страны в условиях обострения собственных проблем вряд ли будут оказывать РБ значительную помощь. Так или иначе, данное обстоятельство ощутимо воздействует на внешнюю и оборонную политику РБ. Отсюда и особая, отличная от российской, позиция официального Минска по украинскому вопросу, и отказ президента А.Лукашенко от уже согласованного размещения российской авиабазы на территории РБ, и некоторые другие действия Белоруссии, идущие вразрез с российской линией.

В результате отношения двух стран, как уже отмечалось, подошли к весне 2017 г. к опасной черте; под вопросом оказалась не только перспектива их позитивного развития, но и судьба российско-белорусского интеграционного проекта как такового. Неудача этого проекта наносила странам-участникам (прежде всего России) не только экономический, но и серьезный репутационный урон. Как отмечает А. Фадеев: «Неудача в интеграции с Белоруссией и то, что идею Союзного государства не удалось сделать привлекательной для других акторов постсоветского пространства, не только снизила

105. Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и выводы для России. С. 84.

авторитет, но и нанесла России, как его потенциальному лидеру, серьезный ущерб»¹⁰⁶.

Разрядить ситуацию была призвана встреча Президентов РФ и РБ в Санкт-Петербурге 3 апреля 2017 г., и с этой задачей, как показали итоги встречи, лидерам двух стран удалось справиться. По всем острым вопросам экономических отношений на встрече президентов и последующих переговорах на правительственном уровне были найдены взаимоприемлемые решения.

Была, в частности, урегулирован нефтегазовый конфликт. Белоруссия согласилась погасить задолженность за газ в размере 726,2 млн долл.¹⁰⁷; стороны условились, что в 2017 г. поставки газа осуществляются по цене действующего контракта (около 132 долл. за тыс. кубометров). В 2018–2019 гг. в действующую формулу цены вводится понижающий коэффициент, вследствие чего она в 2018 г. составит 128 долл. а в 2019 г. – 127 долл. за тыс. кубометров: при этом формула ценообразования для РБ будет привязана к цене на газ в Ямало-Ненецком автономном округе¹⁰⁸. Две страны договорились до конца 2017 г. разработать базовые принципы формирования единого рынка газа. Было определено, что ежегодный объем беспошлинных поставок нефти из РФ в РБ трубопроводным транспортом в 2017–2024 гг. составит 24 млн т, из которых 6 млн т Белоруссия может экспортировать, причем экспортные пошлины будут поступать в белорусский бюджет¹⁰⁹ (такая схема получила название

106. *Фадеев А.* Политическая судьба Союзного государства // Беларусь в режиме трансформации: социально-экономические и политические факторы. Сборник научных трудов. М: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2017. С. 118.

107. 13 апреля 2017 г. задолженность была полностью погашена.

108. *Кононович Е.* Решение, которое нас устраивает // Советская Белоруссия. 2017. 18 апр. Впоследствии цена на российский газ для Белоруссии на 2018 г. была уточнена и составила 129 долл. за тыс. кубометров.

109. Реально в 2017 г. Россия поставила в Белоруссию беспошлинно лишь 18 млн т нефти, а сумма экспортных пошлин за оставшиеся 6 млн т в размере 0,5 млрд долл. была перечислена в белорусский бюджет без фактической поставки нефти (В России приняли решение завершить налоговый маневр. Что это значит для Беларуси. www.belmarket.by/v-rossii-prinyali-reshenie-zavershit-nalo..

«перетаможки»). С Белоруссии снято обязательство ежегодно поставлять в Россию 1 млн т нефтепродуктов (в основном высокооктанового бензина).

Россия и Белоруссия договорились о рефинансировании текущих долговых обязательств РБ по российским госкредитам в размере 750–800 млн долл.; было также объявлено, что Белоруссии в 2017 г. будет предоставлен российский государственный кредит на поддержку платежного баланса в 1 млрд долл.¹¹⁰ и выделены два транша кредита Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР) по 300 млн долл.¹¹¹ Предполагалось, что часть этих средств будет использована для оплаты поставок российского газа.

В ходе обсуждения президентами двух стран вопроса ограничения доступа белорусской продовольственной продукции на рынок РФ была достигнута договоренность о проведении российскими специалистами инспекций на белорусских предприятиях, подвергшихся ограничениям.

После встречи на высшем уровне в апреле 2017 г. в отношениях России и Белоруссии наметились некоторые позитивные сдвиги. Так, в 2017–2018 гг. наблюдался, как уже отмечалось, быстрый рост взаимного товарооборота, увеличившегося за 2017 г. на 23,5%, а за январь–май 2018 г. – на 17,7% по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года. В мае 2017 г. предприятия и товары Белоруссии, как и других стран ЕАЭС, были допущены к закупкам госкорпораций РФ на тех же условиях, что и российские¹¹². 30 июня прошло заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства, на котором был принят ряд документов, направленных на активизацию сотрудничества (в том числе в машиностроительном комплексе и в агропромышленной сфере),

110. Однако фактически этот кредит не был предоставлен.

111. Два транша кредита ЕФСР Белоруссия получила соответственно в апреле и июне 2017 г. Всего, в соответствии с соглашением, подписанным в марте 2016 г., Белоруссии должен был быть выделен кредит ЕФСР на 2 млрд долл. семью траншами в течение 2016–2017 гг. Однако фактически на ноябрь 2018 г. было выделено 6 траншей кредита на общую сумму 1,8 млрд долл.

112. Кононович Е. Заказ принят // Советская Белоруссия. 2017. 18 мая.

а спорные вопросы почти не затрагивались. В сентябре 2017 г. вступило в силу межправительственное соглашение о предоставлении Белоруссии сроком на 10 лет российского кредита в размере 700 млн долл. с целью погашения и обслуживания белорусского госдолга перед РФ.

В июне 2018 г. на очередном заседании Высшего Государственного Совета Союзного государства в Минске были утверждены Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 гг., предусматривающие, в частности, дальнейшую работу, связанную со снятием барьеров и ограничений во взаимной торговле, реализацию согласованной промышленной политики, формирование единого топливно-энергетического комплекса, создание единого миграционного пространства.

Таким образом, очередной острый кризис в российско-белорусских отношениях удалось благополучно преодолеть, но это отнюдь не гарантировало быстрого и беспроблемного развития взаимного сотрудничества и интеграции в будущем, поскольку факторы, противодействующие этому (прежде всего различия интересов стран-партнеров), сохраняют свое значение. Не случайно некоторые СМИ говорили не о завершении конфликта между двумя странами, а лишь о «временном замирении». Они оказались правы: к осени 2018 г., несмотря на рост взаимной торговли и другие позитивные сдвиги во взаимных экономических отношениях, последние вновь проходят испытание на прочность: к «старым», до конца не решенным проблемам сотрудничества добавились новые.

Вновь обострились, например, взаимные отношения в нефтегазовой сфере, что связано, в частности, с намечаемым в России налоговым маневром, предусматривающим постепенную отмену, начиная с 2019 г., экспортных пошлин на нефть (с нынешних 30% на 5 п.п. в год в течение шести лет) при одновременном повышении налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Данный маневр, направленный на стимулирование экспорта нефти из РФ и снижение субсиди-

рования нефтепереработки, нанесет, однако, экономический ущерб Белоруссии, поскольку, во-первых, уменьшатся поступления от экспортных пошлин (размеры которых, в соответствии с интеграционными соглашениями, в РФ и РБ унифицированы) и, во-вторых, возрастет цена российской нефти для Белоруссии в связи с повышением НДС, что ощутимо снизит рентабельность нефтепереработки в республике. По оценке Минфина РБ, уже в 2019 г. выпадающие доходы белорусского бюджета в связи с налоговым маневром в России составят около 600 млн белорусских руб. (300 млн долл. в эквиваленте) из-за сокращения поступлений от экспортных пошлин на нефтепродукты, а также планируемого снижения на четверть ставки акцизов на нефтепродукты для компенсации нефтезаводам издержек от отсутствия повышения розничных цен¹¹³. Общий же объем потерь Белоруссии за период до завершения налогового маневра в 2024 г. оценивается белорусским Минфином в 2 млрд долл., или 4% ВВП республики¹¹⁴. В этой связи Белоруссия инициировала обсуждение на государственном уровне возможности компенсации российской стороной выпадающих доходов белорусского бюджета из-за налогового маневра в нефтяной сфере РФ.

В августе 2018 г. Россия заявила о намерении прекратить беспошлинные поставки в Белоруссию с 4-го квартала 2018 г. нефтепродуктов и сжиженного газа сверх согласованных объемов в рамках индикативных балансов, мотивируя это потерями российского бюджета в связи с возможным реэкспортом нефтепродуктов с территории РБ, а также о компенсации потерь бюджета РФ от невзимания пошлин на ранее вывезенные нефтепродукты. Как отметил глава налогового департамента Минфина РФ А. Сазонов, поставки нефтепродуктов могут упасть с 2 млн т в год до 100–300 тыс. т ежегодно с 2019 г. В 2017 г. Россия, по его словам, потеряла на беспошлинных поставках нефтепродуктов в РБ 10 млрд руб.,

113. Крючкова Е. Налоговые маневры нервируют соседей // Коммерсантъ. 2018. 13 авг.

114. Ходасевич А. Минск надеется договориться с Москвой // Независимая газета. 2018. 5 сент.

а за первое полугодие 2018 г. – еще 10 млрд¹¹⁵. Кроме того, как отмечают официальные лица РБ, в июле 2018 г. была приостановлена выплата в белорусский бюджет экспортных пошлин на 6 млн т нефти по механизму «перетаможки».

Еще одним осложняющим моментом во взаимоотношениях в нефтяной сфере стало озвученное Президентом РФ В. Путиным в августе 2017 г. намерение России увязать поставки нефти на белорусские НПЗ с экспортом белорусских нефтепродуктов через российские порты (а не прибалтийские, как это происходит сейчас). В целях стимулирования экспорта нефтепродуктов из РБ через порты Ленинградской области Российские железные дороги (РЖД) в 2016–2017 гг. предоставили белорусам скидку на транзит в размере 50% (сначала на 25%, затем еще на 25%); предполагается, что сниженные тарифы могут быть установлены и на услуги портов. Однако для Белоруссии даже с учетом этих скидок более выгодными остаются поставки нефтепродуктов на запад через порты Литвы и Латвии, поскольку, во-первых, они географически значительно ближе к белорусским НПЗ, чем российские, а во-вторых, Белоруссия связана с балтийскими партнерами долгосрочными обязательствами в отношении транзита. В результате за первые 7 месяцев 2018 г. РЖД перевезли лишь около 300 тыс. т предназначенных для экспорта белорусских нефтепродуктов¹¹⁶, что составляет незначительную часть общего объема их перевозок.

Нет полной ясности и в газовом вопросе. Если на период 2018–2019 гг., как уже отмечалось, цена на российский

115. Как заявил А.Сазонов: «Беларусь имеет профицит по всем нефтепродуктам за счет своей нефтепереработки. Поэтому им выгодно закупать российские нефтепродукты – более дешевые, а свои нефтепродукты вывозить на экспорт и зачислять экспортные пошлины в свой бюджет. Соответственно, поставляя нефтепродукты в Беларусь, российский бюджет недополучает экспортные пошлины, так как эти нефтепродукты идут на удовлетворение внутренних потребностей рынка Беларуси» (Юшкевич С. Россия урежет экспорт нефтепродуктов в Беларусь с 2 млн до 100–300 тыс. тонн в год. www.belmarket.by/rossiya-urezhet-eksport-nefteproduktov-v...).

116. РЖД: Объемы перевозки белорусских нефтепродуктов «символические». 2018. www.belmarket.by/rzhd-obemy-perevozki-belorusskih-nefte...

газ для РБ согласована, то в вопросе о ценообразовании на последующий период позиции сторон заметно различаются. Российскую сторону, как представляется, устраивает действующая формула цены, где за основу взята оптовая цена газа в ЯНАО, тогда как Белоруссия добивается взятия за основу цены газа в пограничной Смоленской области, как это было в 2002–2003 гг.¹¹⁷

Наиболее острые противоречия между сторонами в 2018 г. наблюдались по вопросу поставок в Россию белорусской молочной продукции. Россельхознадзор неоднократно накладывал ограничения на ввоз в РФ ряда белорусских молочных продуктов ввиду их несоответствия российским санитарным нормам. Эти ограничения вводились как в отношении конкретных белорусских предприятий, допустивших нарушения, так и Белоруссии в целом. Так, в начале июня 2018 г. был запрещен ввоз в РФ из Белоруссии молока, сливок и молочной сыворотки, поставляемых в сухом, концентрированном или консервированном виде или наливом в таре объемом более 2,5 л, поскольку в этих продуктах, ввозимых с нескольких белорусских предприятий, были обнаружены антибиотики, нитраты или вредоносные бактерии. При этом, хотя нарушения санитарных норм допускали лишь отдельные предприятия, запрет был наложен на поставки со всей территории РБ, что противоречило п. 8 ст. 58 Договора о Евразийском экономическом союзе, предусматривающему введение такого запрета лишь в случае наличия подтвержденной информации об ухудшении эпизоотической ситуации на территории данной страны (в рассматриваемом случае такая информация отсутствовала). Евразийская экономическая комиссия поддержала Белоруссию в молочном споре

117. Как заявил тогдашний вице-премьер РБ В. Семашко на Красноярском экономическом форуме в апреле 2018 г.: «Мы не можем признать нормальной ситуацию, когда Союзное государство на границе Смоленской области и Белоруссии платит за газ в два раза больше Смоленской области. Мы говорим, что надо создать равные условия» (Беларусь продолжит переговоры по газу с новым правительством РФ. www.belmarket.by/belarus-prodolzhit-peregovory-po-gazu-s...).

с Россией: действия российской стороны были признаны противоречащими праву ЕАЭС¹¹⁸. Хотя позднее между сторонами был достигнут компромисс, результатом которого стало подписание «дорожной карты» по процедуре снятия взаимных ограничительных мер по поставкам молочной продукции, а также снятие ограничений по поставкам с нескольких белорусских предприятий, молочный конфликт, инициированный, по мнению белорусов, российским «аграрным лобби», заинтересованным в устранении конкурентов с рынка¹¹⁹, нанес серьезный ущерб белорусским производителям. Так, в 1-м квартале 2018 г. в результате введенных Россельхознадзором ограничений экспорт молочной продукции в физическом объеме (в пересчете на молоко) снизился на 13,9%¹²⁰.

Острой проблемой взаимных экономических отношений стало выделение Белоруссии двух последних траншей кредита Евразийского фонда стабилизации и развития на общую сумму 400 млн долл. Хотя, как уже отмечалось, этот кредит должен был быть в полном объеме предоставлен к концу 2017 г., Россия, фактически контролирующая ЕФСР, задерживает предоставление двух оставшихся траншей, мотивируя это невыполнением Белоруссией ряда условий их получения (в частности, ограничения роста заработной платы среднегодовым уровнем инфляции, возмещения населением не менее 70% тарифов на транспортные услуги и др.).

Двусторонние экономические отношения, как и в предыдущие годы, омрачались сохраняющимися подозрениями России в отношении поставок через белорусскую территорию санкционной сельхозпродукции с Запада, практикуемой

118. ЕЭК поддержала Беларусь в молочном споре с Россией. www.belmarket.by/eek-podderzhala-belarus-v-molochnom-s...

119. Так, в феврале 2018 г. председатель постоянной комиссии Государственной думы по аграрным вопросам А.Харулин призвал к запрету импорта сухого молока из РБ ввиду резкого падения закупочных цен на сырое молоко в ряде регионов России, которое может привести к банкротству отечественных производителей.

120. Мазоль О. Новая «молочная» стратегия // Белорусы и рынок. 2018. 25 июн.

в обеих странах дискриминацией предприятий страны-партнера при госзакупках и другими нерешенными вопросами.

Новое обострение напряженности во взаимных отношениях проявилось и в информационной сфере. Президент РБ А. Лукашенко, в частности, в последнее время неоднократно делал резкие заявления в адрес России, пытающейся, по его мнению, подчинить себе Белоруссию¹²¹.

Встречи на высшем уровне в Сочи 21 сентября 2018 г. и в Могилеве 12 октября 2018 г. несколько разрядили ситуацию. Президенты двух стран, в частности, договорились, что Россия сохранит для Белоруссии в 2018–2019 гг. ранее согласованную цену на газ (соответственно 129 долл. и 127 долл. за тыс. кубометров) и механизмы ее субсидирования, в том числе перечисление в белорусский бюджет экспортных пошлин на нефть. Белоруссия получит весь запрашиваемый объем нефти – 24 млн т, а экспортные пошлины от «перетаможки» 6 млн т из них поступят в белорусский бюджет. До конца года Россия и Белоруссия проработают вопрос о размере компенсации для белорусской экономики вследствие реализации налогового маневра в нефтяной отрасли РФ. Была достигнута также договоренность о разработке и подписании индикативных балансов взаимных поставок сельхозпродукции на 2019 г.¹²² По словам Президента РБ А. Лукашенко, руководители двух стран достигли взаимопонимания по недопустимости создания в РФ и РБ дублирующих производств и необходимости устранения препятствий для белорусских автоперевозчиков при входе на российский рынок¹²³. Однако, по мнению ряда экспертов, сохраняющаяся непрозрачность

121. Так, в августе 2018 г. на встрече с рабочими завода «Гомсельмаш» А. Лукашенко заявил: «...Россияне ведут себя варварски по отношению к нам, публично об этом говорю. Они от нас требуют чего-то, как будто мы вассалы у них, а в рамках ЕАЭС, куда они нас пригласили, они выполнять свои обязательства не хотят» (*Ходасевич А.* Москва может лишить Минск финансового довольствия // Независимая газета. 2018. 13 авг.).

122. Соответствующие документы были подписаны в Могилеве 11 октября 2018 г.

123. Минск получит российский кредит и нефть // Независимая газета. 2018. 24 сент.; *Юшкевич С.* Россия не будет менять цену на газ для Беларуси в 2018–2019 годах. www.belmarket.by/rossiya-ne-budet-menyat-cenu-na-gaz-dly...

ряда важных вопросов (в частности, цен на поставляемый в РБ российский газ после 2019 г., предоставления Белоруссии российского государственного кредита и др.) ставит под сомнение результативность последних встреч на высшем уровне.

В целом в развитии интеграции РФ и РБ, на наш взгляд, наблюдается в последние 15–20 лет волнообразное движение. Сначала принимаются интеграционные решения, намечаются соответствующие мероприятия и начинается их реализация, затем выполнение этих мероприятий начинает «пробуксовывать» (в основном, из-за возможных финансовых потерь одной из сторон от их реализации), а по некоторым направлениям происходит откат назад. После этого принимаются новые интеграционные документы, намечаются новые мероприятия (многие из которых по существу «наследуются» от прежних, так и не реализованных документов). Затем снова следует «пробуксовка». Сторонам не удалось пока сделать процесс интеграции необратимым, что актуализирует вопрос о возможных вариантах развития отношений РФ и РБ в ближайшей и более отдаленной перспективе.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Исходя из нынешнего состояния и тенденций развития российско-белорусских отношений, а также разнонаправленных факторов, воздействующих на них, можно, на наш взгляд, обозначить три основных сценария дальнейшей эволюции этих отношений.

Первый, **оптимистичный сценарий** – ускорение интеграционного процесса и скорейшее формирование полноценного Союзного государства (СГБР) – представляется малореальным, прежде всего ввиду нежелания руководства РБ поступиться национальным суверенитетом. Как утверждает экономическая теория и подтверждает практика, полноценное интеграционное объединение, ставящее целью формирование единого экономического пространства (а тем более единого государства), *в принципе* не может быть создано при полном сохранении суверенитета стран-участниц. Без признания этого обстоятельства невозможно добиться прорыва в строительстве реального, а не декларативного Союзного государства. Реализации этого варианта будут препятствовать также серьезные разногласия между РФ и РБ по ряду ключевых вопросов сотрудничества, наличие в правящей элите обеих стран влиятельных сил, фактически выступающих

против интеграции, активное противодействие дальнейшему сближению России и Белоруссии со стороны Запада и другие факторы, подробный анализ которых выходит за рамки данной работы. Однако, как будет показано ниже, шансы на реализацию данного сценария увеличатся в случае успешного развития сотрудничества в инновационной сфере, создающего для интеграции двух стран адекватную материальную основу.

Второй, **пессимистичный сценарий**, предполагающий «сворачивание» российско-белорусского интеграционного проекта и возможную геополитическую переориентацию РБ на Запад, также представляется маловероятным — по крайней мере, при нынешнем руководстве РБ. Белоруссия слишком тесно связана с Россией экономически (и, что особенно важно, военно-политически — в отличие, например, от Украины), чтобы эту связь можно было разорвать без тяжелейших потерь для страны. Президент РБ А. Лукашенко при всей противоречивости его курса в отношении России ментально тяготеет все же к ней, а не к Западу, для которого (и А. Лукашенко это понимает) он никогда не будет «своим»¹²⁴. Следует учитывать также, что конкурирующий интеграционный проект — Евросоюз — переживает в последнее время глубокий кризис (в том числе кризис идентичности), что объективно способствует усилению «российского вектора» внешней политики Белоруссии. Не случайно все конфликты в российско-белорусских отношениях, какими бы серьезными они ни были, неизменно заканчивались достижением взаимоприемлемых договоренностей и возвращением позитивной динамики сотрудничества.

Наиболее вероятным представляется третий сценарий — **«вялотекущей интеграции»**. РФ и РБ останутся стратегическими союзниками, но экономическое взаимодействие будет,

124. Как отмечает в этой связи белорусский экономист Я. Романчук: «Беларуси с ее нынешними политическими, правовыми и экономическими институтами в ином геополитическом составе (без участия России. — А.Ш.) места нет» (Романчук. Я. Торговые перехлестки // БелГазета. 2016. 18 янв.).

как и сейчас, развиваться неровно, испытывая воздействие ряда разнонаправленных внутренних и внешних факторов. В ближайшие годы, видимо, двум странам придется пережить новые кризисы во взаимных отношениях. Интеграционный процесс в рамках СГБР вряд ли ускорится; деятельность органов Союзного государства будет сосредоточена прежде всего на вопросах сотрудничества в конкретных отраслях экономики, развитии производственной кооперации, реализации совместных программ, а также на совершенствовании социальной сферы и укреплении безопасности стран-участниц.

Взаимозависимость двух стран, их тесные экономические и культурные связи, политическая воля к интеграции их руководителей и, что особенно важно, искреннее стремление их народов к укреплению сотрудничества, несмотря на все проблемы, благоприятствуют, на наш взгляд, созданию прочного и эффективного интеграционного объединения РФ и РБ — пусть и не в ближайшей перспективе. При этом важным условием успеха является взвешенный, прагматичный подход к сотрудничеству, основанный на строгом учете национальных интересов и реальных возможностей обеих стран. Необходимы более точный экономический просчет принимаемых решений, более точные и однозначные формулировки в принимаемых соглашениях и более глубокий учет во внутренней экономической и финансовой политике интеграционного фактора. В современных условиях интеграция с Белоруссией становится серьезным обременением российской экономики, однако, с политической и военно-стратегической точки зрения ей нет альтернативы. Поэтому одна из основных задач РФ и РБ состоит в том, чтобы усилить взаимовыгодный характер экономического сотрудничества.

В этой связи очень важно обозначить ключевые задачи взаимного экономического сотрудничества, от решения которых в определяющей мере зависят его перспективы. Важнейшей из них является, на наш взгляд, **максимальная нацеленность сотрудничества на модернизацию и цифровизацию национальных экономик.** В настоящее время

широкое внедрение передовых технологий является настоятельной необходимостью и первоочередной задачей России и Белоруссии, что нашло отражение в ряде программных документов обеих стран. Модернизация экономики, предполагающая, в частности, изменение ее структуры и перенос «центра тяжести» с сырьевых отраслей на высокотехнологичные отрасли и производства с высокой добавленной стоимостью, не только укрепила бы позиции России и Белоруссии в мировом хозяйстве, но и «оздоровила» бы торгово-экономическое взаимодействие, снизив долю топливно-сырьевых товаров во взаимной торговле и, соответственно, уменьшив вероятность и остроту возможных торговых конфликтов.

На повестку дня выдвигается *согласованная модернизация* экономик РФ и РБ. В нашем понимании — *это скоординированная по целям, приоритетам и механизмам реализации модернизация экономики группы стран при значительной доле в ней креативной составляющей*¹²⁵. Согласованная модернизация экономики на основе технологических нововведений, разработанных как самостоятельно каждой страной, так и совместными усилиями, могла бы, на наш взгляд, стать главной целью и ориентиром взаимного экономического сотрудничества.

Для такой модернизации, несмотря на сложную экономическую ситуацию в обеих странах, имеются важные предпосылки. Это и значительный экономический, научно-технический и инновационный потенциал РФ и РБ¹²⁶, и созданная в обеих странах нормативно-правовая база модернизации, и формирование соответствующих организационных структур.

Следует, однако, отметить, что степень готовности двух стран к согласованной модернизации экономики во многом определяется политической волей к ее проведению.

125. Модернизация и экономическая безопасность России / Под ред. академика Н.Я. Петракова. Т. 2. М.-СПб: Нестор-История, 2011. С. 286.

126. Подробнее см.: Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество стран СНГ как фактор модернизации их национальных экономик // Белорусский экономический журнал. 2014. №4. С. 53–66.

В этом отношении Россия, в которой значение сотрудничества с Белоруссией и другими странами СНГ в целях экономической модернизации явно недооценивается, пока отстает от Белоруссии, которая, вопреки распространенному мнению, не только не отказывается от интеграции, но и стремится создать для нее адекватную материальную основу, ставя во главу угла развитие сотрудничества в высокотехнологичных отраслях. Именно представители РБ наиболее последовательно отстаивают ориентацию на сотрудничество в высокотехнологичных отраслях, развитие производственной и научной кооперации как в рамках Союзного государства, так и в формате ЕАЭС.

Эта позиция обозначена в ряде программных документов РБ. В принятой в 2015 г. Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года в разделе 5.2 «Развитие науки и содействие инновациям» отмечается необходимость сотрудничества с партнерами по интеграции в реализации приоритетных направлений инновационного развития. Принятая в 2012 г. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г. предусматривала, в частности, в 2011–2015 гг. развитие новых форм кооперационных связей, в том числе с компаниями и организациями России и Казахстана, а в 2016–2020 гг. — формирование «центров технологического превосходства», основанных на собственных технологиях, в том числе с участием государств ЕЭП (ЕАЭС)¹²⁷.

Следует отметить, что в Белоруссии в последние годы достигнут значительный прогресс в развитии инновационной сферы, что вывело республику в этом отношении в число лидеров в ЕАЭС и во всем регионе СНГ. Так, если в 2006–2010 гг. в промышленности в рамках государственных научно-технических программ было освоено 8 тыс. новшеств, то в 2011–2015 гг. — 10,5 тыс. За 2011–2015 гг. объемы выпуска науко-

127. Белоруссия. Об утверждении Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. belarus.news-city/ineo/docs/large-document-by/minsk-right0...

емкой продукции в рамках госпрограмм составили 10,7 млрд долл., увеличившись в 2 раза по сравнению с предшествующим пятилетием. Ежегодно белорусскими учеными разрабатываются от трех до пяти инноваций мирового уровня¹²⁸.

В стране действуют более 40 объектов инновационной инфраструктуры (научно-технологических парков, инновационных центров, центров трансфера технологий и др.), в которой центральное место занимает созданный в 2005 г. первый в ЦВЕ и СНГ Парк высоких технологий (ПВТ), специализирующийся на разработке программного обеспечения, ориентированного на экспорт. Экспорт программного обеспечения из ПВТ быстро растет, и в 2017 г. он превысил 1 млрд долл. Пять из десяти крупнейших корпораций мира являются потребителями услуг ПВТ; мобильные приложения, разработанные его резидентами, используют более 1 млрд чел. в более чем 150 странах¹²⁹.

Новые возможности для развития информационных технологий (ИТ) и инновационной сферы в целом предоставляет Декрет Президента РБ от 21 декабря 2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики», реализация которого, по мнению А. Лукашенко, должна сделать Белоруссию как минимум региональным лидером в развитии самых передовых направлений: искусственного интеллекта, больших данных, технологии блокчейн. Предполагается, что к 2030 г. ежегодная валютная выручка ИТ-сектора достигнет 4,7 млрд долл.¹³⁰, а сам сектор станет одним из основных в белорусской экономике.

В последнее время сделан ряд практических шагов в развитии взаимного инновационного сотрудничества. Так, в июне 2017 г. Совет министров Союзного государства утвердил «Основные направления формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства»; тогда же была создана Комиссия, призванная сыграть важную коорди-

128. Калиновская Т. Наука в поисках денег // Белорусы и рынок. 2017. 28 янв. – 3 февр.

129. Романчук Я. В 30 раз за 10 лет // БелГазета. 2017. 29 авг.

130. Иванов А. Лукашенко окончательно одобрил проект декрета «О развитии цифровой экономики». www.delmarket.by/lukashenko-okonchatelno/odobril-proekt-...

нирующую роль в решении этой задачи. Формируется примерный перечень приоритетных научно-технических и инновационных программ для совместной разработки, в который, в частности, могут войти проекты по разработке критических микроэлектронных технологий для создания электронной компонентной базы специального и двойного применения, созданию современного автоматизированного оборудования и технологий обработки оптических деталей оптико-механических и оптико-электронных приборов, производству сверхбольших интегральных схем, выпуску новых биомедицинских клеточных продуктов и др.

В 2016 г. создан российско-белорусский инжиниринговый центр по станкостроению, призванный аккумулировать производственные технологии в данной сфере и помогать потребителям найти союзные аналоги западному оборудованию. В начале 2017 г. учрежден Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций в размере 1,4 млрд российских руб., в котором 50% составит доля Российской венчурной компании и связанных с ней структур, а другие 50% — доля Белорусского инновационного фонда. Предполагается, что фонд будет финансировать проекты в области нанотехнологий, биотехнологий, фармации¹³¹.

Таким образом, инновационное сотрудничество, нацеленное на согласованную модернизацию экономик двух стран, становится ныне важнейшим и наиболее перспективным направлением российско-белорусского взаимодействия. От его успеха, на наш взгляд, в решающей мере зависит реализация позитивного сценария и выход этого взаимодействия на траекторию устойчивого поступательного развития, не зависящую от конъюнктурных моментов и геополитических проблем.

131. Союзное вече. 2017. 3 марта.

Глава 6

**РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ШИРОКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ**

Современные международные (в том числе международные экономические) отношения характеризуются бурным развитием процессов регионализации, значительно ускорившимся в последние годы. Эта тенденция, естественно, затронула страны-участницы Союзного государства. И Россия, и Белоруссия, наряду с членством в Союзном государстве, участвуют в ряде других региональных объединений. Обе страны являются членами ЕАЭС, СНГ, ОДКБ. Россия входит также в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), экономическую группировку БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), Организацию Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) и др.; Белоруссия является наблюдателем в ШОС. Россия и Белоруссия намерены также участвовать в реализации китайского Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), призванного стать крупнейшим транспортно-логистическим проектом, оказывающим огромное воздействие на экономику стран-участниц.

Будущее российско-белорусских отношений и интеграции двух стран во многом зависит от того, насколько они будут «вписаны» в более широкий международный контекст, что, в свою очередь, предполагает максимально возможную увязку, состыковку этих отношений с отношениями в многостороннем формате. В нынешних условиях это означает, пре-

жде всего, органичную увязку интеграции в рамках Союзного государства и ЕАЭС.

Как уже отмечалось, ключевые вопросы экономической интеграции, включая таможенно-тарифное регулирование, формирование общих рынков и др., решаются ныне в рамках ЕАЭС, в связи с чем получило распространение мнение об исчерпанности интеграционного потенциала Союзного государства. Однако по многим важным направлениям (научно-техническое и инновационное сотрудничество, региональное и приграничное сотрудничество, взаимодействие в социальной сфере и др.) российско-белорусское взаимодействие в рамках Союзного государства не только сохраняет свое значение, но и является, на наш взгляд, ориентиром для ЕАЭС, которому также предстоит решать интеграционные задачи в указанных областях. Еще в 2010 г. Л.Б. Вардомский отмечал «роль Союзного государства в системе постсоветских группировок как полигона отработки механизмов сотрудничества в инновационной сфере»¹³². В последние годы эта роль заметно повысилась, именно Россия и Белоруссия, накопив немалый опыт научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках Союзного государства, являются «локомотивами» такого сотрудничества в ЕАЭС. Так, формирующиеся в последние годы совместные программы ЕАЭС во многом опираются на опыт разработки и реализации таких программ в рамках Союзного государства. Упомянутый Российско-белорусский фонд венчурных инвестиций в перспективе, по мнению специалистов, может стать венчурным фондом ЕАЭС в целом.

Другим перспективным направлением интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС, где российско-белорусское взаимодействие играет важнейшую роль, является транспортно-логистическая сфера, значение которой в развитии экономики

132. Вардомский Л.Б. Внешние и внутренние факторы развития инновационной сферы: опыт России и других постсоветских стран // Научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. Вып. 1 «Интеграционный потенциал российской и белорусской науки». Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2010. С. 126.

ныне резко возрастает. Уже унифицированы железнодорожные тарифы между РФ и РБ на международные перевозки, что позволило удешевить товары обеих стран на внешних рынках. В ноябре 2014 г. администрациями железных дорог России, Белоруссии и Казахстана была учреждена Объединенная транспортно-логистическая компания (ОТАК), за короткий срок ставшая крупным оператором железнодорожных контейнерных перевозок в сообщении Китай – Юго-Восточная Азия – ЕС¹³³. В 2017 г. объем транзитных перевозок по территории трех стран, выполненных АО «ОТАК», возрос на 75% по сравнению с предыдущим годом и превысил 175 тыс. ТЕУ (условных 20-ти футовых контейнеров). Количество регулярных маршрутов в сервисах АО «ОТАК» за 2016–2017 гг. возросло с 19 до 48; в 2017 г. компания ежедневно отправляла до 15 контейнерных поездов¹³⁴. Уже в ближайшие годы, как ожидается, ОТАК займет большую часть рынка контейнерных перевозок по маршруту Китай – Европа.

На наш взгляд, в ближайшие годы и в среднесрочной перспективе интеграционные процессы в экономике Союзного государства и ЕАЭС будут развиваться во взаимосвязанных плоскостях: если в ЕАЭС упор будет делаться на институциональном оформлении интеграции стран-участниц на макроуровне (таможенно-тарифное регулирование, формирование общих рынков и т.д.), то в СГ – на углублении взаимодействия на уровне конкретных отраслей и производств, включая выработку согласованной промышленной политики, развитие производственной и научно-технической кооперации, реализацию совместных программ. Вместе с тем наметившаяся в последнее время активизация «отраслевого аспекта» в деятельности ЕАЭС (прежде всего, в области промышленного и научно-технологического сотрудничества) во многом основывается на опыте СГ, еще в конце 1990-х гг. взявшего курс на выработку и реализацию единой промышленной

133. Герасименко А. Миллион контейнеров на Шелковом пути //Белорусы и рынок. 2016. 19–25 нояб.

134. ОТАК в 2017 г. обеспечила рост транзитных перевозок на 75%. www.ulc.com/news/otlk2017.

политики и формирование единого научно-технологического пространства двух стран.

Успешное развитие российско-белорусской интеграции может стать важным фактором повышения эффективности деятельности СНГ, активными членами которого являются обе страны. Позитивный пример взаимодействия РФ и РБ способствовал бы росту центристских тенденций в Содружестве, переживающем ныне, как известно, весьма нелегкий период. Говорить о развитии интеграционных процессов на всем пространстве СНГ пока, к сожалению, не приходится, но активизация экономического взаимодействия в рамках Содружества вполне возможна и необходима, и страны-участницы Союзного государства могут сыграть в ней заметную роль.

Следует также отметить, что в условиях резкого ухудшения политических отношений России с Украиной, связанного с событиями в Крыму и Донбассе, Белоруссия, которая, является стратегическим союзником России и в то же время сохраняет тесные связи с Украиной, может способствовать организации экономического взаимодействия на трехсторонней основе (Россия—Белоруссия—Украина), противодействуя усиливающейся деградации двусторонних экономических отношений РФ с Украиной. Примеры такого взаимодействия уже имеются (в частности, в оборонно-промышленной сфере)¹³⁵. Как известно, сбалансированная позиция Белоруссии в украинском вопросе способствовала проведению в Минске переговоров по урегулированию конфликта в Донбассе и подписанию соглашений Минск—1 и Минск—2.

Вместе с тем приобретает особую актуальность повышение роли двух стран и их взаимных отношений в более широких глобальных и региональных процессах, включая, в частности, инициированный Китаем проект Экономического

135. Как отмечалось в СМИ, «новое украинское руководство...решало проблему сбыта продукции ВПК, которой было запрещено торговать с Россией. Сбыт в Россию был налажен через Белоруссию и другие страны – формально лицо было сохранено» (Откуда у Белоруссии собственное производство ракет? // EADaily. 2017. 4 янв.)

пояса Шелкового пути. Как отмечает Председатель Совета по внешней и оборонной политике России Ф. Лукьянов, «... Суть возникающей Евразии — это прорыв в инфраструктурной и транспортно-логистической сфере на пространстве от Тихого до Атлантического океана. Российско-белорусская кооперация должна ориентироваться на это, а не на уходящий в прошлое диспут про то, где проходит граница «настоящей Европы» и куда относится западная оконечность бывшего СССР»¹³⁶.

В этой связи особое значение приобретают тесная увязка взаимного сотрудничества РФ и РБ в транспортно-логистической сфере с партнерами по ЕАЭС и их участие в проекте ЭПШП. Как известно, в 2015 г. была поставлена задача сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, и в ее решении Россия и Белоруссия, обладающие выгодным географическим положением и развитой транспортной инфраструктурой, могли бы сыграть важную роль. В настоящее время, к сожалению, Россия и Белоруссия действуют в этом отношении фактически независимо друг от друга. Так, обе страны, активно развивая отношения с Китаем и заявляя о готовности участвовать в проекте ЭПШП, не координируют свои позиции в данном вопросе. Если Россия, по мнению специалистов, фактически никак не участвует в реализации этой инициативы¹³⁷, то Белоруссия активно подключилась к проекту ЭПШП, позиционируя себя как «жемчужину экономического пояса Шелкового пути». Более того, некоторые круги в Белоруссии рассматривают всемерное развитие отношений с Китаем и провозглашенное на официальном уровне стратегическое партнерство с ним как своего рода противовес усилению российского влияния в РБ. Поэтому необходима выработка скоординированной позиции России, Белоруссии и других стран ЕАЭС относительно участия в ЭПШП и других масштабных региональных проектах.

136. Лукьянов Ф. Россия — Белоруссия — новый этап? // Российская газета. 2017. 8 февр.

137. Скосыров В. Путин и Си Цзиньпин договорились усилить взаимодействие // Независимая газета. 2018. 12 сент.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Проведенный анализ показал, что нынешнее состояние экономического взаимодействия России и Белоруссии, несмотря на очевидные достижения, в целом не соответствует имеющимся возможностям. Реализуемые интеграционные проекты сегодня не оказывают заметного влияния на экономическое развитие, что отражает структурные, технологические и финансовые слабости национальных экономик. Завышенные ожидания от интеграционных проектов сопровождаются боязнью утраты экономического суверенитета при переходе к более глубоким формам сотрудничества. Это создает условия для продуцирования противоречий по ключевым вопросам сотрудничества; периодически вспыхивают обусловленные множеством причин торговые и иные конфликты, тормозящие интеграционный процесс в рамках Союзного государства, который в последние годы явно утратил динамизм. Фактически отношения между Россией и Белоруссией находятся сейчас на перепутье; в ближайшее время, как представляется, станет ясен вектор их дальнейшего развития. В этой связи становится крайне актуальным вопрос о том, как активизировать взаимное сотрудничество и интеграцию в нынешних сложных условиях.

Прежде всего, на наш взгляд, следует отказаться от попыток искусственно форсировать интеграционный процесс,

что при отсутствии реальных предпосылок для этого едва ли даст желаемый эффект. Имеет смысл вынести «за скобки» решение вопросов, по которым у России и Белоруссии есть принципиальные разногласия (введение единой валюты, унификация экономических систем двух стран), установить взаимоприемлемые сроки для решения задач, реализация которых может в краткосрочной перспективе ущемить интересы государств и их хозяйствующих субъектов (например, полное устранение ограничений во взаимной торговле). Очевидно, что усилия надо сосредоточить прежде всего на тех сферах экономического взаимодействия, где имеется явный обоюдный интерес и где могут быть быстро достигнуты ощутимые результаты (взаимная торговля, производственная кооперация, инновационное сотрудничество, совместные транспортные проекты, взаимодействие на региональном уровне и др.)

Следует избегать навязывания какой-либо из сторон своих условий государству-партнеру. Такая политика, как показывает опыт российско-белорусских отношений, контрпродуктивна. Важно постоянно искать компромиссы по спорным вопросам и находить взаимоприемлемые решения, исходя из того, что *непрерывность интеграционного процесса более важна, чем его скорость*.

Как показывает практика сотрудничества, едва ли не сложнейшей проблемой российско-белорусского взаимодействия является несовпадение интересов его участников — экономических и политических. Поэтому их согласование является насущной задачей. Оно, на наш взгляд, должно исходить, во-первых, из необходимости учета интересов всех без исключения участников и, во-вторых, из приоритетности национально-государственных интересов РФ и РБ над интересами субъектов микроуровня¹³⁸ и долгосрочных интересов — над текущими. Особое значение при этом приобретают

138. Многие конфликты в российско-белорусских отношениях были, на наш взгляд, в значительной мере обусловлены фактической подменой национальных интересов России корпоративными интересами ряда мощных бизнес-структур, прежде всего «Газпрома» и крупных нефтяных компаний.

повышение заинтересованности субъектов микроуровня РФ и РБ в сотрудничестве в приоритетных для обоих государств сферах с помощью налоговых, кредитных и иных рычагов, а также создание совместных российско-белорусских хозяйственных структур – межгосударственных финансово-промышленных групп, холдингов, совместных предприятий и др. Объединяя предприятия двух стран, технологически тесно «состыкованные» друг с другом, транснациональные структуры закрепляют эти связи отношениями собственности, формируя тем самым общий интернациональный интерес.

Очень важно органичное «вписывание» российско-белорусского экономического сотрудничества в более широкий международный контекст. Речь при этом должна идти не только об «увязке» интеграции в форматах Союзного государства и ЕАЭС, но и о месте и роли стран в глобальных и региональных процессах, включая, в частности, проект Экономического пояса Шелкового пути.

Особое значение приобретает, на наш взгляд, информационная поддержка российско-белорусского сотрудничества и интеграции. Важно, в частности, не допускать информационных войн, избегать огульной критики страны-партнера и проводимой им политики официальными лицами обеих стран и государственными СМИ России и Белоруссии, усиливающей антиинтеграционные настроения. Большое значение имеет популяризация немалого позитивного опыта российско-белорусского взаимодействия с помощью СМИ обеих стран и союзных масс-медиа, грамотный «пиар» интеграции, недооценка которого, как показала практика, ведет к серьезным потерям ее сторонников на информационном поле.

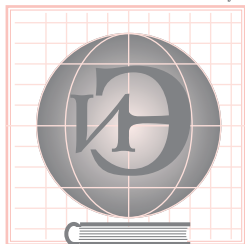
Согласованные действия государственных органов РФ и РБ, структур Союзного государства и хозяйственных субъектов двух стран по обозначенным направлениям позволят обеспечить успешное развитие российско-белорусского сотрудничества в долгосрочной перспективе и дать мощный позитивный импульс интеграции в рамках данного государства и ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

- Андропова И.В.* Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве. М.: Квадрига, 2010.
- Астахова С.* Белоруссия и Россия: этапы развития партнерства // Россия и новые государства Евразии. 2017. №3. С. 106–116.
- Астахова С.* Белоруссия и Россия: сотрудничество в военной сфере // Россия и новые государства Евразии. 2018. №1. С. 181–190.
- Беларусь в режиме трансформации: социально-экономические и политические факторы: Сборник научных трудов. М.: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2017.
- Вардомский Л., Шурубович А.* Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен. 2011. №3. С. 43–58.
- Вашионов В.А.* Россия – СНГ: экономические отношения. М.: Издательский дом «АЛВО» Финансово-промышленной корпорации «Би-Газ-Си», 2002.
- Влияние российских групп интересов на политику России в отношении Белоруссии. Серия «Рабочие материалы». №9. М.: Московский центр Карнеги, 2004.
- Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв.ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014.
- Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / Под ред. д.э.н. Е.Б. Ленчук. СПб.: Алетейя, 2015.
- Возможен ли «белорусский майдан»? Диагностика и вызовы для России. М.: Научный эксперт, 2016.
- Годин Ю.Ф.* Россия и Белоруссия на пути к единению. Проблемы экономической безопасности союзного государства. М.: Международные отношения, 2001.
- Годин Ю.Ф.* Геополитическая роль торговли энергоресурсами для России // МЭ и МО. 2006. №2. С. 103–109.
- Годин Ю.Ф.* Белоруссия – это «Брестская крепость» современной России. М.: Издательство ИТРК, 2008.
- Готовский А.В.* Новый экономический рост Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2018. №2. С. 18–29.
- Граибберг А., Суслов В.* Межреспубликанские экономические отношения накануне распада СССР // Региональное развитие и сотрудничество. 1997. № 0. С. 17–25.
- Ленчук Е.Б., Власкин Г.А.* Международная кооперация и инновации в странах СНГ. СПб.: Алетейя, 2011.

- Ленчук Е., Филатов В. Новая индустриализация как условие формирования устойчивого роста стран ЕАЭС // Мир перемен. 2015. №3. С. 149–161.
- Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 2 / Под ред. акад. Н.Я. Петракова. М.-СПб.: Нестор-История, 2011.
- Научные материалы Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства. Вып. 1. «Интеграционный потенциал российской и белорусской науки». Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2010.
- Национальные особенности проявления мирового финансового кризиса в постсоветских странах / Под общ. ред. А.Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2010.
- Никитенко. П.Г. Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси: проблемы формирования и эволюции. Минск: Право и экономика, 2000.
- Рудый К. Государственный капитализм в Беларуси // МЭ и МО. 2016. №4. С. 77–85.
- Сайко С. Союзное государство: к единой промышленной политике // Белорусская думка. 2015. №10.
- Сотников А.В. Союз Беларуси и России (аспект внешней и внутренней торговли). М.: ЭПИКОН, 1999.
- Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Сборник научных статей: В четырех частях. Часть 1. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017.
- Ушкалова Д.И. Процессы интернационализации на постсоветском пространстве: противоречия российско-белорусской интеграции. М.: ИЭ РАН, 2010.
- Хейфец Б.А. Российский бизнес в странах ЕврАзЭС, Модернизационный аспект. М.: Экономика, 2011.
- Шимов В.Н. Развитие экономики Беларуси: состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации // Белорусский экономический журнал. 2014. № 2. С. 4–15.
- Шурубович А. Российско-белорусское сотрудничество: проблема согласования взаимных интересов // Россия и новые государства Евразии. 2009. №1. С. 32–46.
- Шурубович А.В. Инновационное сотрудничество стран СНГ как фактор модернизации их национальных экономик // Белорусский экономический журнал. 2014. №4. С. 53–66.
- Шурубович А. Российско-белорусские отношения: тернистый путь интеграции // Мир перемен. 2017. №2. С. 55–72.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

www.inecon.ru

А.В. Шурубович

**Экономическое взаимодействие
России и Белоруссии:
интеграционные проекты
и национальные интересы**

Научное издание

Дизайн серии – Валериус В.Е., Ахмеджанова В.А.

Редактор – Ерзнкян М.Д

Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 17.12.2018.

Заказ № 45. Тираж 300 экз. Объем 4,8 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭРАН

ISBN 978-5-9940-0639-9

9 785994 006399